

Название: Киберпанк: Цена человечности

Автор(-ы): Rihter

Ссылка: <https://author.today/work/613830>

Глава 1

Запах дешевого пластика и пота. Вокруг на продавленных стульях сидело еще с десяток таких же бедолаг, застрявших в жерновах приграничной бюрократии.

Кабинет напоминал конвейер: длинные ряды столов, заляпанные экраны терминалов и монотонный стук клавиш. Атмосферу гостеприимства разбавляла парочка офицеров NCPD, которые замерли у стены в полном боевом снаряжении — тяжелые бронежилеты, глухие шлемы, штурмовые щитки.

Я перевел взгляд на девушку перед собой. Черные волосы стянуты в тугую, аккуратный хвост, воротник формы плотно облегает шею, подчеркивая хорошую осанку и крепкую, не испорченную офисной рутинной фигуру. Симпатичная, если бы не маска служебного долга на лице.

Скучно у них тут как-то. Даже между собой не общаются, не то что развлечь гостей приятным диалогом.

У стола с ее стороны, свободно прислоненный к ножке, стоял Militech M221 Saratoga. Девять на девятнадцать миллиметров. Классика. Легкий, злой, скорострельный пистолет-пулемет. Офицеры любят эту машинку — в тесных коридорах или при зачистке толпы незаменимая вещь. Понятно, что армейский броник он не вскроет, но уличную шваль без подкожного хрома или парней в легком текстиле порвет в лоскуты за доли секунды.

— Джейсон Уайлд, тридцать один год. Гражданство НСША, семьи нет, близких родственников на территории Найт-Сити не зарегистрировано, — отчеканила она, наконец подняв на меня серьезный взгляд карих глаз. — Всё верно?

— В точку, — я слегка приподнял уголки губ, попытавшись сбросить напряжение и разгладить недовольную мину после трех часов ожидания.

Не сработало. Ее брови едва заметно сошлись к переносице, а пальцы чуть сильнее сжали пластиковый корпус планшета. Подозрительность только усилилась. Правда, непонятно с чего. За всё время с момента проверки на КПП и отправки в центр распределения вел я себя максимально дружелюбно.

Может, здесь просто не любят счастливых людей?

— И с какими целями вы приехали в Найт-Сити?

— Да как и все. В поисках новой жизни, — я слегка повел плечом и кивнул на светящийся экран у нее в руках. — Я несколько раз заполнял этот пункт при оформлении документов на въезд.

Она не мигая смотрела на меня секунды три, после чего медленно отложила планшет на стол и подалась вперед.

— Сейчас вы говорите со мной, Уайлд. Так что будьте добры отвечать на вопросы, которые я задаю.

— Как скажете, — я примирительно поднял ладони. — Босс.

Девушка снова уткнулась в экран, и по ее лицу скользнул синеватый блик от бегущих строк данных.

— Нейропроцессор с кибердекой Biotech Fuchi Cyber-4. Глазные импланты — Kiroshi Optics второго поколения. В правой ладони лазерный чип Smart Link, завязанный на стабилизаторы Moore Technologies. На десерт — биомонитор Dynalar Sandes и подкожная броня от Militech второго уровня... — Она сделала паузу, вопросительно приподняв бровь. — Довольно серьезный набор для простого искателя «лучшей жизни», не находите?

Я едва заметно пожал плечами в ответ. Слухи о том, что здесь с подозрением относятся к бывшим военным, до меня доходили, но я не думал, что они трясутся над каждой железкой под кожей. Свободный город, столица наемников. Репутация Найт-Сити вообще никак не вязалась с дотошной работой NCPD.

— Я бывший солдат. Это стандартный набор командного состава в армии.

Настороженное лицо не смягчилось, но девушка все же вернула взгляд к записям на экране, приняв такой ответ.

Да я и не соврал так-то. Никакого тяжелого армейского хрома, синтетических мышц или синаптических ускорителей, какими обычно пичкают штурмовые отряды. Командир должен соображать, анализировать поле боя и координировать людей, а доверять все это потенциальному киберпсиху никто в здравом уме не станет. Так что по меркам тамошних парней я чист как младенец.

— Как вы рассчитываете обжиться? — спросила она, не отрываясь от терминала. — У вас нет родственников или друзей в городе, которые смогли бы предоставить жилье.

— Служба оставила некоторые выплаты, — ответил я, поправив воротник куртки. — Сниму квартиру, осмотрю район, а дальше попробую найти работу.

Девушка коротко кивнула и подняла на меня светящиеся глаза. В правом верхнем углу обзора, чуть в стороне от ее лица, моргнула синяя иконка уведомления с эмблемой NCPD — запрос на синхронизацию и передачу пакета данных. Я послал мысленный импульс на подтверждение. Свободный локальный порт принял кодированный сигнал, а синий значок сменился моей свежей фотографией, под которой расположился штрихкод и длинная строчка из десятка цифр.

— Это ваша временная ID-карта, — офицер скользнула пальцем по планшету. — В приложенных документах найдете список дешевых отелей на первое время и перечень критериев, необходимых для получения постоянного места жительства. Можете идти.

И никакого тебе «Добро пожаловать в Найт-Сити». Даже как-то обидно.

— Спасибо, — я поднялся с места и закинул лямку небольшого рюкзака с пожитками на правое плечо. — А вы сегодня во сколько заканчиваете смену, офицер?

Девушка даже бровью не повела. Просто проигнорировала вопрос, снова уткнувшись в терминал и забарабанив пальцами по клавиатуре.

Ну, нет так нет.

Я разочарованно выдохнул, поправил рюкзак и пошел к пневматическим дверям, ведущим наружу.

С улицы в лицо сразу ударил плотный смрад дешевого дизеля и химикатов. Санто-Доминго. Настоящее промышленное брюхо Найт-Сити. Куда ни брось взгляд — везде бесконечные серые коробки заводов, автоматизированные фабрики, гудящие подстанции и ряды убогих, обшарпанных многоэтажек для рабочих. Воздух серый, шум механизмов не прекращался ни на секунду, а небо над головой заволокло коричневым смогом, который медленно выплевывали гигантские трубы с логотипами корпорации Petrochem.

Что ж, туристический буклетик не соврал. Прямо-таки идеальный рай для уличных банд.

Я спустился по бетонным ступеням и подошел ближе к разбитой дороге, где плотным потоком шли машины. Мимо пролетел потрепанный желтый Villefort Cortes с шашечкой такси на крыше. Я вскинул руку, привлекая внимание водителя. Ноль реакции — седан просто промчался мимо, обдав меня волной горячего воздуха.

Может, занято? Я присмотрелся к следующему — внутри, кроме самого водителя, никого нет. Но и этот проскочил мимо, даже не притормозив. А вот когда меня прокинули таким образом в третий раз, я серьезно задумался над тем, какое впечатление произвожу на людей.

Сначала отшила симпатичная девушка, теперь даже таксисты игнорируют.

— Так ты тачку не подцепишь, чумб... Кхм-кхм... кха! — раздался слева хриплый голос, который тут же сорвался в надрывный кашель. — Мало кто рискнет... подобрать кого-то с улицы.

Я развернулся в сторону говорящего. У грязной бетонной стены, прямо в куче мусора, сидел старик. Ниже пояса конечности заменяли ржавые, лишенные обшивки титановые штыри имплантов, которые он стыдливо прикрывал засаленным пледом. На лице — сетка лопнувших капилляров, под глазами набрякли темные мешки, а из виска торчал старый, покрытый окислами разъем для чипов.

— И что мне делать? — спросил я, сделав шаг ближе и улыбнувшись неожиданному советчику.

— Закажи через приложение, — старик высунул из-под одеяла дрожащую руку и ткнул пальцем куда-то вверх.

На противоположной стороне улицы моргал огромный неоновый билборд, забитый рекламой стимуляторов и дешевого хрома. В самом углу экрана пульсировал логотип транспортной службы Combat Cab.

Я сфокусировал взгляд, подключив к работе оптику. Картинка приблизилась, линза отсканировала матричный код в углу объявления. Система тут же пробила базу данных

компании и вывела на периферию зрения окно заказа. Первым же пунктом интерфейс потребовал ввести верифицированный ID.

Теперь понятно, почему машины проезжали мимо. Если клиент выкинет какой-нибудь фокус или решит пустить водителю пулю в затылок, контора должна знать, с кого потом спрашивать.

Вбил данные своей новой временной карты и отправил запрос. Иконка моргнула зеленым, подтвердив бронь.

— Ну, спасибо, — я закрыл интерфейс заказа и перевел взгляд на старика.

Инициализация транзакции. Перевод по беспроводному токenu. В углу тут же высочило системное оповещение об изменении баланса. Цифра в 3500 евродолларов обновилась, уменьшившись ровно на сотню.

Старик вздрогнул. Мутные глаза округлились, и он принялся лихорадочно озираться по сторонам, вжавшись спиной в бетон.

— Эт... Это слишком много, — просипел он.

— Всё нормально, — я махнул рукой, развернувшись обратно к дороге. — Жизнь — штука непредсказуемая. Может, и ты мне когда-нибудь поможешь в тяжелой ситуации.

— Это уж вряд ли, чум, — старик издал сухой, похожий на треск веток смешок, обнажив остатки желтых зубов. — Я и себе-то помочь не смог.

Я снова перевел внимание на поток проезжающих мимо машин.

И сколько я таких видел на грязных улицах Вашингтона? Тысячи.

Столица Новых Соединенных Штатов всего пару лет назад была затоплена живыми обрубками войны. Парнями, которых правительство заставило стрелять в своих же сограждан на Южном фронте под пафосные речи об Объединении и великом возрождении нации. Пичкали пропагандой, обязывая верить, что мы спасаем расколотую страну.

А потом война закончилась. Виртуальный росчерк пера на мирном договоре — и всё. Тех, кто стал ненужен, просто выкинули на мостовую, как отработанные батарейки. Никаких субсидий, никакой медицинской помощи. Тяжелый хром без профессионального обслуживания и элементарных блокаторов всего за пару лет превратил здоровых мужиков в инвалидов или киберпсихов.

И те самые чиновники, что отправляли нас умирать в Техас под торжественные звуки гимна, теперь брезгливо закрывали шторы на окнах своих бронированных лимузинов, проезжая рядом с палаточными городками, в которых гнили бывшие герои Объединительной войны.

Скрип тормозов заставил меня отвлечься. Из пелены смога вынырнул матово-черный Archer Hella EC-H И8. Машина замерла передо мной, обдав отчетливым запахом пережженного синтетического масла.

Я невольно скользнул взглядом по кузову. Конвейерное ведро. Полный привод, простейший четырехцилиндровый движок СНООН2. Из плюсов — починить можно на

коленке при помощи лома и пары матов. Из минусов — мотор задыхается, если попытаться выжать из него что-то приличное на подъеме, а заводская коробка передач знатно пинается уже после первой тысячи миль.

Дернул ручку задней двери. Не то чтобы питаю слабость к местам для важных персон, просто передняя была намертво заварена, а сама дверь изнутри укреплена дополнительным стальным листом.

В салоне пахло дешевым освежителем с ароматом цитруса и табачным дымом. Из-за руля на меня зыркнул массивный лысый мужик. Кожа на шее заменена на угловатую композитную броню, переходящую в порт под затылком. На передней панели, под лобовым стеклом, открыто лежал короткий, потертый дробовик Rostovic Palica. Самый дешевый сербский хлам — двустольный, тяжелый, бьющий дуплетом.

— Куда? — раздался глухой, прокуренный бас. Водила не повернулся, контролируя меня через зеркало заднего вида.

— Уотсон. Мегабашня H10, — ответил я, откинувшись на потрепанное сиденье, и сразу уткнулся взглядом в боковое окно.

— Через склады или по магистрали?

— А в чем разница?

— По магистрали можно посмотреть город.

— И заплатить побольше? — я усмехнулся, на что тот просто безразлично пожал плечами.
— Ладно, давай по магистрали.

Машина набрала ход. За окном потянулся Санто-Доминго. Мы петляли между гигантскими серыми кубами складских терминалов и переплетениями ржавых, шипящих паром труб. Бетонные опоры развязок были густо замалеваны ядовито-зелеными и желтыми граффити.

— Тут у нас «Шестая улица» заправляет, — глухо бросил водила, заметив, куда я смотрю.
— Типа патриоты. Бывшие вояки, копы-неудачники. Косят под армию, трясут с мелких торговцев дань за «защиту». Увидишь парней в камуфляже с эмблемой старого флага — держи карманы закрытыми.

А вот и другая сторона медали. Солдаты, обученные только насилию, оставшись без гроша в кармане, именно это насилие и проявляют.

Неожиданно поймал себя на мысли, что не знаю, как к этому относиться. Окажись я десяток лет назад чуть идеалистичнее, вернись с фронта без цента за душой и с потекшей от ПТСР кукухой, то вполне мог бы оказаться среди них.

Вскоре пейзаж за окном начал стремительно меняться. Машина выскочила на хайвей, и мы плавно въехали в Хейвуд, а точнее — в его деловую часть, Глен. Промзона отступила, уступая место массивной архитектуре. Пошли чистые тротуары, по которым вместо чумазных работяг в комбинезонах спешили клерки среднего звена в строгих серых костюмах. Мимо проплыло помпезное здание Мэрии Найт-Сити, сплошь облепленное пафосными золотистыми голограммами, за ним — монолитный блок Управления NCPD.

Если контраст между вонючими трубами Петрохема и стерильной зоной элитного района заставил удивиться, то это была лишь разминка перед главным блюдом.

Корпо-Плаза. Сердце корпоративного мира. Огромная круглая площадь, вокруг которой выстроились колоссальные небоскребы. Уходящие ввысь куски бетона и металла буквально царапали небо, полностью закрыв солнце и погружая площадь в вечный искусственный полумрак.

Мой взгляд сначала зацепился за башню Арасаки, а потом перешел на штаб-квартиру Милитех. Огромная, угловатая дура из темного стекла и бронированной стали.

А вот и мои бывшие работодатели. Надеюсь, больше не пересечемся.

Над головой, между зеркальными фасадами, проносились роскошные, обтекаемые АВ — летающие машины топ-менеджеров. Внизу, в центре площади, виднелся футуристический стеклянный парк, полный зелени.

— Красиво, да? — хмыкнул водитель. — Жрут черную икру на вершинах, пока мы внизу дерьмо ложками хлебаем. Ладно, проедем этот зоопарк, дальше будет мост в Уотсон. Там полегче дышится.

Мы въехали в квартал Кабуки. Вместо чистых стеклянных фасадов — лавина азиатского неона, иероглифов и кричащих вывесок борделей. Узкие, хаотично застроенные улочки были забиты народом. Лавки подпольных рипперов соседствовали с дешевыми закусочными и тату-салонами.

— В Кабуки рулят «Тигриные когти», — водитель коротко кивнул на группу парней у неоновом автомата, сверкавших люминесцентными татуировками и катанами на поясах. — Азиатская мафия. Занимаются проституцией, подпольными казино и контрабандой хрома. Рядом еще «Шельмы» трутся, эти в основном за местных шлюх впрягаются. Короче, ночью без ствола в переулки не суйся.

Машина пересекла огромный бетонный мост над мутной гладью залива. Уотсон. Когда-то, как я слышал, этот район процветал под крылом корпов, но после войны они ушли в Центр, оставив после себя гигантские пустые коробки. Теперь место превратилось в перенаселенное, запущенное, но бурлящее гетто.

Перед одной из таких пустых коробок мы и остановились. Мегабашня Н10. Бетонный блок прямоугольной формы, похожий на вертикальную крепость. Открытый внутренний атриум уходил куда-то в стратосферу, а в воздухе между ярусами плавали гигантские голограммы светящихся неоновых рыб и рекламы одежды.

— Приехали. Мегабашня десять, — мужчина щелкнул тумблером, и замки задней двери открылись. — С тебя по счетчику.

— Без проблем, — я оторвался от созерцания вида за окном и посмотрел на водителя. — Накину еще десятку, если скажешь «Добро пожаловать в Найт-Сити».

— А? — удивился тот. — Зачем это?

— Да неважно, — отмахнулся я. — Просто хочу закрыть гештальт.

— Добро пожаловать в Найт-Сити, — пробасил таксист, пожав плечами.

Ну вот, уже другое дело.

Глава 2

Пронзительный писк электронного зуммера ударил по ушам, заставив меня дернуться на узкой кровати.

Я с трудом разлепил веки, и перед глазами тут же развернулся сплошной каскад системных строк. Биомонитор услужливо выкатил утренний лог: «Цикл отдыха завершен. Фаза глубокого сна: 2 часа 40 минут. Фаза быстрого сна: 1 час 15 минут. Пульс в покое: 62 уд/мин. Уровень адреналина: в норме. Стабилизация нейросети: 98%».

Чуть ниже, отеснив медицинские показатели, выстроилась стопка уведомлений для новоприбывших жителей башни. Локальная сеть H10 закрепила без жалости: «Скидка 15% на протезы в клинике рипера Чарльза (кабинет на 3-м ярусе)», «Оружейный магазин Уилсона: патроны 9x19 мм по спеццене!», «Свежее синтетическое буррито в автоматах у лифта».

Я крепко зажмурился, моргнул два раза и стряхнул всю эту цифровую шелуху с периферии зрения.

Поднявшись на ноги, оглядел свои новые владения. Полторы штуки евродолларов в месяц, не считая коммуналки, — и ты получаешь вполне приличный конапт. По меркам бараков в штабах это вообще королевские хоромы. Студия-капсула, полностью автоматизированная, без единой лишней перегородки, где каждый квадратный сантиметр приспособлен под нужды жильца.

Массивная бронированная входная дверь завязана на ID-картах. Сразу у порога — ниша-гардеробная со светящимся терминалом стилизации одежды и пустая стойка для оружия. Чуть дальше жилая зона плавно перетекает в кухню: продавленный диван, огромная плазма на стене, крутящая целыми днями корпоративную рекламу, и крошечный кухонный уголок, где замер пищевой синтезатор, готовый превратить питательную белковую пасту в некое подобие мяса.

В углу рабочее место — небольшой стол со стационарным терминалом. Средненькая рабочая станция, подключенная напрямую к локальной сети здания.

Ну и главная фишка — огромное панорамное окно, выходящее не на улицу, а во внутренний, поднимающийся в бесконечность атриум Мегабашни. Из него как на ладони были видны бесчисленные жилые ярусы напротив, хаотичный поток людей на галереях и плавающие в воздухе исполинские голограммы. Одним нажатием кнопки на панели у изголовья кровати окно закрылось стальными ставнями, отрезав меня от безумного уличного мира.

Вчера разбирать вещи желания не было, поэтому я просто рухнул на матрас, кое-как раздевшись. А сейчас пришлось выуживать из брошенного на стол рюкзака предметы гигиены и свежий комплект шмоток.

Натянув штаны, привычно накинул сверху футболки легкий скрытый бронежилет. Кто-то скажет — паранойя, а по мне — брони много не бывает. Понятно, что подкожная задержит мелкий калибр или случайный осколок, но бегать после каждой заварушки к

риперу, платить немаленькие бабки за ремонт подкожных пластин и обновление синтетической кожи — удовольствие не для всех. Проще и дешевле носить на себе пару дополнительных килограммов кевлара.

Поверх надел плотную куртку, обулся в армейские сапоги и шагнул к зеркалу в ванной. Отражающая поверхность тут же мазнула строчкой прогноза погоды, а затем уже показала мое лицо.

Рост — метр девяносто, широкие плечи. Белая кожа, жесткие серые глаза, которые я то и дело пытаюсь смягчить улыбкой. Волосы каштановые, стрижка короткая, военная — бока выбриты почти под ноль, а сверху оставлена небольшая аккуратная копна волос. На правой щеке бледнел старый шрам — память о неудачном выходе в пригороде Хьюстона.

Я провел ладонью по лицу, почувствовав, как пальцы цепляют жесткую недельную щетину.

Надо бы побриться. А то я ни одно собеседование не пройду с такой непрезентабельной рожей.

Мысленной командой открыл дверь и шагнул наружу, сразу попав в плотный, гудящий поток людей. Галерея Мегабашни изнутри напоминала растревоженный улей, где нужно было постоянно держать дистанцию, чтобы тебя не затоптали.

Стоило сделать пару шагов, как из бокового прохода на меня вылетело какое-то торопливое тело. Рефлексы сработали быстрее сознания. Корпус чуть назад и вбок. Парень, наверное, надеялся наткнуться на меня и пошарить по карманам, но в итоге лишь взмахнул руками и проехался по грязному полу, едва не пропахав носом бетонное ограждение яруса. С виду типичное дитя улиц: драная неоновая куртка, крашенные в ядовито-розовый цвет волосы и дешевая, криво вживленная оптика в левом глазу, которая бессистемно моргала красным светодиодом.

— Смотри, куда прешь, мудила! — парень развернулся на пятках, едва удерживая равновесие, и ткнул в мою сторону средним пальцем.

— Учту, — я спокойно кивнул и осмотрелся вокруг.

Воздух на ярусе был плотным, пропитанным едкой смесью запахов дешевого табачного дыма и гари от уличных жаровен, на которых китайцы круглосуточно крутили свою синтетическую лапшу.

Так, ладно. Оружейный магазин, кажется, назывался «Вторая поправка». Судя по карте, должен быть на два этажа выше.

Пока я пробирался мимо бесконечных вывесок и торговых лавок, перед глазами, в интерфейсе деки, уже вовсю бежали строки вакансий:

Управлению Мегабашни H10 требуются техники по обслуживанию распределительных узлов вентиляции и систем фильтрации воздуха на технических этажах (ярусы 12–18). Обязанности: замена фильтров, устранение аппаратных сбоев на контроллерах климата. Оплата: €\$ 500 в неделю. [Отправить резюме]

Следом выскочило что-то посерьезнее:

Компания "Data-Stream". Ищем оператора L1/L2 поддержки для мониторинга локальных подсетей и серверов брейнданс-вещания. Требования: знание архитектуры сетей, умение работать с логами отказов. [Отправить резюме]

Зарплату не указали, но не думаю, что будет сильно ниже рынка.

Сети быстрого питания "Burrito XXL" требуется выездной мастер по ремонту пищевых синтезаторов и вендинговых аппаратов в Уотсоне. Оплата: сдельная за каждый восстановленный терминал. [Отправить резюме]

А вот это любопытно. Если под дело еще и служебную тачку выдадут, будет вообще отлично.

Пока система упаковывала и отправляла мои данные по адресатам, я как раз поднялся на нужный уровень и завернул за угол.

Искомый магазин был врезан прямо в массивную бетонную стену коридора. Над входом мигала огромная, слегка выцветшая вывеска в американском стиле с надписью «2nd Amendment».

Я зашел внутрь. Помещение тесное, слегка захламленное, но с чисто военной эргономикой. Стены за прилавком сверху донизу ломились от стволов, закрепленных на магнитных панелях. Тут было всё: от копеечных пластиковых пистолетов Budget Arms до тяжелых, угловатых штурмовых винтовок Militech «Ajax» и тех же сербских дробовиков Rostovic. Под стеклом прилавка ровными рядами лежали пачки патронов, оптические прицелы и глушители. Из двери в задней части лавки доносился едва различимый из-за хорошей звукоизоляции стук мишеней. Скорее всего, тир.

Внутри топталась пара человек, разглядывая витрины.

А справа, за закрытой стойкой, сидел, видимо, сам хозяин. Крупный мужик средних лет, заметно заплывший жирком, под которым, впрочем, еще угадывались крепкие мышцы. Из одежды — серая майка-алкоголичка, под которой затесалась плечевая кобура с массивным револьвером. Из-за лишнего веса и дешевого респираторного хрома дышал он тяжело, с легким сипом, и сейчас вообще не обращал внимания на посетителей, увлеченно листая глянцевый оружейный журнал.

— Привет, — я подошел ближе к витрине. — Я хотел бы купить пистолет.

— Ну так покупай, — мужик даже взгляд не оторвал от страницы. — Терминал перед тобой. Вбивай ID, выбирай модель, оплачивай.

Да я бы с радостью. Только вот мне нужны некоторые поправки в оформлении, которые бездушная машина точно не учтет.

Я слегка отступил назад, задерживая взгляд на стеллажах и выискивая зацепку, чтобы раскатать этого борова на нормальный диалог. Глаза сами остановились на кастомном Милитех «Ајах», выставленном на отдельном подсвеченном пьедестале. Винтовка сияла свежей заводской краской в своей топовой гражданской комплектации — со встроенным электронным дальномером, умным прицелом и модулем автоматической калибровки шага нарезов. Главная рабочая лошадка Объединительной войны, которую корпораты сейчас агрессивно пихают на гражданский рынок под соусом идеального оружия для самообороны и частной охраны.

— Ну да, ты прав, — я согласно кивнул сам себе, засунув руки в карманы куртки. — Спрашивать совета у человека, который поставил этот хлам на прилавок, было плохой идеей.

Мужик медленно опустил журнал на прилавок и уставился на меня исподлобья.

— Че сказал? — голос стал на октаву ниже. — Интегрированный цифровой прицел, автоматическая компенсация деривации, электронный спуск. Сама ложится в руку, сама считает расстояние до цели. Что такому профану, как ты, в ней может не понравиться?

— Милитех зашил туда DRM-модуль, — спокойно ответил я. — Если в районе глушат корпоративную сеть или у тебя загрузит прошивка биомонитора, эта умная винтовка решит, что её украли, и намертво заблокирует боёк.

Аргумент, конечно, для мирного города такой себе — на фронте мы эти чипы первым делом выжигали на коленке обычным паяльником и ставили старый механический спуск. Но нужно с чего-то начать.

— Слышь, умник, это гражданская модификация! — Уилсон уперся толстыми ладонями в прилавок, поднявшись во весь рост. — Никто в здравом уме не пойдёт с ней штурмовать корпоративные дата-центры под ЭМИ-бомбами. Для обычного жителя башни, которому нужно отстрелить башку панку в темном коридоре, этот прицел — лучшее изобретение человечества!

Он орал громко, брызгал слюной, но по глазам было видно, что спорит чисто из принципа, и не горит желанием отстаивать обвешанную электроникой пластиковую игрушку.

— Эта цифровая оптика хороша только на полигоне. Любая серьезная банда или нетраннеры средней руки сейчас используют портативные генераторы помех или копеечные лазерные ослепители. Прицел, словив программную ошибку переполнения буфера от избытка световых данных, просто погаснет. И оставит стрелка без мушки и целика, потому что механические на этой модификации спилены ради понтового дизайна.

Уилсон сжал кулаки так, что побелели костяшки. Открыл было рот, чтобы выдать очередную порцию матов, но аргументов не нашлось, и он лишь шумно втянул воздух через нос, переводя взгляд с меня на подсвеченный «Ајах».

— Да тебе ведь и самому она не нравится, верно? — закинул я удочку, позволив себе едва заметную ухмылку.

— Да кому сдался этот кусок корпоративного дерьма! — в праведном гневе рявкнул Уилсон, махнув рукой на пьедестал. — Спонсоры из Милитеха заставили повесить, контракт у меня с ними! «Лицо бренда», мать их!

Мужик резко развернулся, схватил связку ключей со стола и, яростно сопя, зашагал к железной двери, ведущей в торговый зал. Через секунду винтовка слетела с магнитных фиксаторов и исчезла вместе с владельцем в технических помещениях.

Первый контакт налажен. Оказалось даже легче, чем я рассчитывал. Обожаю понятных, увлеченных своим делом людей.

Через пару минут Уилсон вернулся, вытирая руки о засаленный рабочий фартук. Лицо все еще багровое, но дышал он уже спокойнее.

— И куда дел? — поинтересовался я.

— Туда, куда этой пластиковой херне и место. На склад, — буркнул он, усевшись обратно на свой стул. — Так... что ты там хотел-то?

— Пока какой-нибудь легкий ствол. По типу «Юнити» или «Лексингтона». Глушитель к нему, сменный магазин, кобуру и пару пачек обычных патронов.

Уилсон прищурился, окинув меня подозрительным взглядом:

— Ты же не из тех придурков, которые думают, что глушитель делает выстрелы бесшумными, как в старых брейндансах?

— Достаточно того, что он гасит вспышку от камер и режет звук до уровня, который не распознают уличные аудиопанели, — усмехнулся я.

— А ты мне нравишься, — Уилсон повторил мою ухмылку и снял с магнитной панели матово-черный «Лексингтон».

Следом на прилавок легли цилиндр глушителя, дополнительный магазин, кусок ткани для закрепления ствола и две картонные коробки с патронами.

— Шестьсот восемьдесят эдди за всё, — Уилсон постучал толстым пальцем по считывателю на прилавке. — Давай сюда смартлинк для регистрации.

Я активировал интерфейс, открыл транзакцию на семьсот восемьдесят и вывел на терминал зашифрованный идентификатор левого смарт-чипа.

— Сделай регистрацию на этот. С работой компенсатора я сам разберусь.

Уилсон посмотрел на экран терминала, где высветилась сумма с приятным излишком, и перевел взгляд на меня.

— Принято, — хмыкнул он и махнул пальцем по кнопке подтверждения. — Держи контакт, чумба. У меня бывают все новинки, которые можно легально приобрести в этом городе. Так что заходи. Всегда найдешь то, что нужно.

— Спасибо, — я забрал пакет, отошел к небольшому столику у стены и вытащил пушку.

Кобуру сразу закрепил под левым плечом, подогнав ремни парой быстрых движений. Затем взял в руки «Лексингтон» и большим пальцем нажал на кнопку выброса магазина. Тот послушно выскочил в левую ладонь. Пустой. Потянул затворную раму назад до упора, заглянув в патронник. Чисто. Сняв затворную задержку, повернул замыкатель ствола и плавно подал затвор вперед, сняв его с направляющей рамки. Проверил возвратную пружину — упругая, без микротрещин. Заглянул в ствол: нарезы четкие, ровные, заводская смазка лежит тонким, аккуратным слоем, зеркало затвора без нагара. Уилсон не соврал — пушка нулевая.

Я так же быстро собрал пистолет обратно, загнал полный магазин в рукоять и накрутил глушитель.

— Не подскажешь, есть ли тут в округе нормальный риппер? — спросил, повернувшись к прилавку. — К местным мясникам из объявлений идти как-то стрёмно.

Уилсон оторвался от терминала, на секунду задумался, почесав массивный подбородок.

— К Чарльзу на третьем ярусе не ходи, этот старый хрен только калечить умеет, — буркнул оружейник. — Если нужен реальный профи, который не занесет кожный сифилис вместе с подержанным хромом, дуй из башни. Тут недалеко, в Кабуки. Ищи эзотерическую лавку Мисти — «Магический замок» или типа того, вся в неоновых ленточках. Прямо через магазин проход во внутренний дворик. Там в подвале сидит Вик. Золотые руки, чумба. Весь Уотсон у него латается.

— Еще раз спасибо, — я коротко кивнул и направился к выходу. — Хороший ты мужик, Уилсон. Несмотря на то, что в пушках нихрена не разбираешься.

Покинул магазин уже с хоть каким-то оружием, легкой улыбкой на лице и под выкрики и маты недовольного владельца.

Вик... Вик... Кажется, это имя уже всплывало в голове, но память упорно буксовала, пытаюсь вытащить детали.

Точно. Рейчел. Она часто бредила им, когда ее накрывал очередной приступ.

Рейчел была линейным боргом на базе Militech «Enforcer» — ходячая стальная стена, в которой от человека остался разве что обрубок позвоночника и кусок мозга в бронекапсуле. В моменты, когда процессор сбоил, она цеплялась за имя этого рипера как за спасательный круг. Мечтала попасть к нему в Найт-Сити, веря, что тот «спасет ее из железного плена» и вернет нормальное тело. Память у нее тогда шла рваными кусками: синтезированный голос то выдавал детские воспоминания о запахе яблочного пирога, то резко переключался на хрип из окопов, откуда ее, раскуроченную прямым попаданием из панцера, вытаскивали по частям.

Внутри кольнуло сожаление, но я заставил себя сделать глубокий вдох, загнав это чувство куда глубже.

Может, оставить свой отряд и было не самым человечным решением, но балансировать всю службу на тонком лезвии между приказами штаба и толпой железных коробок, которые в любую секунду могли поймать киберпсихоз и слететь с катушек, — то еще удовольствие.

Вечное копание в чужих логах, бесконечные беседы по душам, которые через минуту сменялись взаимными угрозами, психологическим давлением и пытками. Тошно вспоминать, на что приходилось идти и какими методами вправлять им остатки мозгов, чтобы ходячие танки не покрошили все поле боя, не разбирая своих и чужих.

Уж лучше начать с нуля в этих неоновых трущобах, чем продолжать ту вечную ментальную войну.

Глава 3

Добравшись до Кабуки, я без труда отыскал нужное место. Фасад лавки кричал о своем присутствии: ядовито-пурпурный неоновый свет, куча эзотерических символов,

наклеенных прямо на стекло, и яркая вывеска с названием. Вокруг бурлила уличная жизнь — точки с сомнительным фастфудом, шныряющие торговцы, а чуть поодаль надрывался какой-то панк, оря на всю улицу о корпоративных махинациях Арасаки и призывая народ «проснуться».

Весь этот кричащий, аляповатый дизайн с восточным уклоном мне не очень понравился, но пришел я, к счастью, не за предсказаниями судьбы.

Толкнул дверь перед собой. Внутри витал густой запах благовоний — сандал смешался с чем-то сладковато-травяным. За столом сидела девушка. Пышная, растрепанная копна блондинистых волос, густой макияж с темными тенями и кружевная накидка поверх простого топа. Она задумчиво перебирала колоду карт таро, уткнув отрешенный взгляд куда-то в стену.

Услышав звон дверного колокольчика, блондинка медленно повернула голову. Глаза быстро пробежали по моему телу, на секунду задержались на выпирающем из-под куртки бронежилете, армейских ботинках и шраме на щеке. Сделав исчерпывающий вывод, видимо, та самая Мисти разочарованно вздохнула и, даже не поздоровавшись, молча ткнула пальцем себе за спину:

— К Вику — туда.

Я лишь хмыкнул и с легкой улыбкой осмотрел магазин. Чего тут только не было: на полках теснились хрустальные шары, тибетские поющие чаши, какие-то кости, пучки сушеных трав, неоновые мандалы и куча голографических свечей, имитирующих живое пламя.

— А может, я пришел за покупками? — я перевел на нее взгляд, кивнув на витрину. — Вдруг мне срочно нужен хрустальный шар?

— Ну да, конечно, — девушка скептически приподняла бровь и скрестила руки на груди. — Я была бы рада в это поверить, но не могу. Карты говорят, что у тебя на уме только свинец и железо.

— Твое недоверие меня ранило, — со вздохом я покачал головой, симулируя обиду. — Теперь придется довольствоваться знакомством с ворчливым риппером.

Я двинулся мимо прилавка и протянул руку, отодвинув простую бисерную занавеску.

— Ага, ага, удачи, — донесся в спину тихий, ироничный голос.

За лавкой оказался небольшой, зажатый между глухими бетонными стенами дворик. Над ржавой железной дверью тускло горела стрелка указателя, а за ней начиналась лестница вниз.

Клиника Виктора встретила совсем другой атмосферой. Никакой магии — только чистая, суровая прагматика операционной. Просторный подвал, заставленный высокотехнологичным медицинским оборудованием, стойками с хирургическими инструментами и полупустыми коробками из-под имплантов. Пахло антисептиком, спиртом и свежей смазкой. В углу, на подвешенном к потолку телевизоре, шел боксерский поединок.

Я мазнул взглядом по экрану и отметил про себя, что запись древняя. Судя по качеству и отсутствию модификаций у бойцов — еще двадцатых годов, из тех времен, когда боевые импланты были под запретом в официальном спорте.

Сам Виктор сидел тут же, в кожаном кресле перед экраном. Большой, крепкий мужик с короткими сидящими волосами, одетый в простую серую майку, открывавшую татуированные руки. Из левого глаза торчала массивная лупа, сдвинутая чуть вверх.

Мужчина жевал лапшу на вынос из пластиковой коробочки, периодически запивая ее пивом из запотевшей бутылки, и полностью растворился в боксерском матче, даже не повернув голову на звук моих шагов.

Я снова прошелся взглядом по экрану, быстро оценив ситуацию на ринге. Два тяжеловеса без капли хрома: один — темнокожий, взрывной, с ювелирной работой корпусом, второй — скуластый здоровяк, прущий вперед как танк. Снизу на долю секунды высветился таймкод и плашка: «Кубок Найт-Сити, 2024. Финал».

— Редмен тогда дал Логану хорошую взбучку. Лучший поединок двадцать четвертого года, — негромко заметил я.

— А то, — согласно кивнул мужчина и отставил пластиковую коробочку с лапшой. — Сколько раз ни пересматривал, никогда не надоедает. Настоящая классика.

Виктор поднялся с кресла, расправив мощные плечи, и протянул мне крупную ладонь, сплошь покрытую мелкими шрамами от хирургических инструментов.

— Виктор Вектор.

Я крепко пожал руку в ответ. Хватка у него железная.

— Джейсон Уайлд.

— Увлекаешься боксом, Джейсон? — спросил Виктор и сразу потянулся к лежащему на стойке планшету.

— Я больше люблю драться сам, чем смотреть.

— Хмм. Уважаю, — мужчина накинул висевшую на спинке стула чистую рубашку. В одно мгновение благодухный мужик с пивом испарился, и передо мной теперь стоял собранный, сосредоточенный профи, который каждый день разделявает людей за едди.
— С чем пожаловал?

— Осмотр, — я подошел ближе и прислонился бедром к краю тяжелого металлического стола. — Да и просто познакомиться хотел, чтобы знать, куда обращаться в случае чего.

— Осмотр, говоришь... — Вик быстро пробежался пальцами по экрану планшета, заполняя новую карту пациента. — Тогда занимай место.

Настоящий трон любого риппера — массивное, обтянутое черной кожей кресло, утыканное портами синхронизации, кабелями и гидравлическими приводами, в котором я устроился, поудобнее откинувшись на спинку.

Виктор подошел ближе и опустил мне на лицо массивный сканирующий обруч. На секунду зрение погрузилось в абсолютную тьму, а затем через «Кироши» начала транслироваться трехмерная проекция моего собственного тела. Все установленные импланты горели

ровным желтым светом. Каждое нажатие Вика на планшете мгновенно отображалось у меня перед глазами, разворачивая логи.

— Та-ак... — задумчиво протянул риппер, пока за обручем методично пощелкивали лазерные сканеры. — Что тут у нас...

Пару минут я просто лежал, наблюдая за тем, как разные части виртуального силуэта вспыхивают одна за другой. Вик периодически хмыкал, листал строчки кода и вычитывал системные данные.

— У тебя весь хром затерт по серийникам? — раздался глуховатый голос из темноты.

— Кроме деки.

— А старый выдирали с мясом, что ли?

— Пришлось менять его в спешке. Там было не до аккуратности.

Делиться такой информацией с первым встречным — не самое дальновидное дело, но если ты пришел искать себе постоянного риппера, которому доверишь шкуру, крутить хвостом смысла нет. Да и что ему даст факт того, что я напичкан серым хромом? Абсолютно ничего. Таких побитых жизнью искателей приключений в городе сейчас ходят целые толпы.

Вик помолчал, изучая ядро системы.

— Fuchi Cyber-4... Биотех? Я даже не слышал об этой модели. Какой-то кастом?

— Старая штука. Еще со времен Третьей корпоративной, когда они не распродали свои оборонные акции Милитеху.

— А что за странные сигналы она рассылает в фоне? — в голосе Виктора послышался профессиональный интерес.

— Спуфинг маков и подмена исходящих пакетов. Технология из того же времени.

Из-за обруча донесся короткий, добродушный смешок риппера.

— А я-то думал, что это я один здесь завис в прошлом.

— Добро пожаловать в клуб.

Виктор пошаманил над интерфейсом еще пару минут, проверяя стабильность устройств. Следом я почувствовал несколько прохладных уколов в шею — проверка иммунного ответа на нейроблокаторы. Наконец с легким шипением пневматики обруч отъехал вверх, вернув меня в реальный мир.

— Ну, что сказать, — Вик прошелся глазами по финальной сводке на планшете и сдвинул лупу на лоб. — Всё в идеальном состоянии. Хром старый, но собран на совесть, отторжения нет, узлы прижились как родные. У тебя огромное окно для потенциального апгрейда. Но... я бы не советовал сразу забивать его тяжелым железом. Такие вещи лучше обдумывать на трезвую голову.

— Да я и не собирался пока, — я плавно поднялся с кресла, втянув интерфейсный кабель обратно в руку. — Этого набора для моих нужд вполне хватает. Сколько с меня?

Вик лениво махнул рукой в сторону выхода и снова потянулся к своей коробке с лапшой.

— За счет заведения. Адекватные клиенты в этом городе на вес золота.

Я бегло прошелся взглядом по голографическим строчкам, открыв входящие ответы на свои отклики.

Так. Послан нахер. Послан нахер. И... снова послан нахер.

Прошло уже четыре дня с приезда и заселения в эту бетонную коробку, а нормальная работа так и не маячит на горизонте. Денег на синтетические бургеры и оплату подписки на чистую воду пока хватает, но об аренде нужно задумываться уже сейчас.

Так... Послан нахер. Пос... Нет, погоди-ка. Тут что-то интересное.

Уважаемый мистер Уайлд! Мы искренне благодарим вас за проявленный интерес к нашей вакансии и за время, потраченное на заполнение анкеты. Наша команда была глубоко впечатлена вашим внушительным послужным списком, уникальным техническим опытом и системными навыками в области сетевой безопасности. Вы, безусловно, являетесь первоклассным специалистом, однако в настоящий момент мы приняли решение продолжить общение с кандидатом, чей профиль чуть более точно соответствует текущим узкопрофильным задачам нашего брейнданс-департамента...

А, нет. Показалось. Тут тоже послан нахер, просто в красивой обертке.

Я устало вздохнул и откинулся спиной на жесткий матрас, уставившись в потолок. Мысли вяло потекли в сторону охранных агентств или ЧВК. Может, реально плюнуть на всё и наняться в какой-нибудь мелкий ЧОП караулить склады или пойти вышибалой? С моим опытом должны взять.

Хотя... Нахрена я тогда уезжал из Вашингтона? Чтобы опять залезть в силовые структуры? Нет. Я весь последний год потратил на то, чтобы подчистить карму и соскочить с адреналиновой иглы. Не для того вырывался из армейской мясорубки, чтобы добровольно сливать все усилия в унитаз.

В углу обзора моргнул значок входящего сообщения. Я сфокусировал взгляд, открыв приватный чат.

Уилсон: Здравов, чумба. Помнишь, ты про работу спрашивал? Так вот, тут один мой старый знакомый держит лавку с железяками и всяким хламом для нетраннеров. Ему позарез нужен вменяемый техперсонал, который понимает, с какой стороны держать паяльник. Если интересно, могу замолвить за тебя словечко.

Ну надо же. Работает карма-то. Написал как по будильнику.

Я мгновенно набрал ответ:

Конечно интересно. Оставляй. Можешь сразу адрес скинуть, я сейчас выскочу.

Уилсон: Лови навигационный маркер. Кабуки, пара кварталов от площади, подворотня за рынком. Забегаловка «Семь Ветров», а сразу за ней вывеска «Net-Shack». Зови его Чанг. Он уже ждет. Не облажайся там.

Спасибо, дружище. С меня причитается.

Я резво поднялся, наспех накинул куртку и выскочил на улицу.

Лавка Чанга оказалась совсем рядом — в том же Кабуки, в пятнадцати минутах ходьбы от клиники Вика. Я пробирался через душные переулки, лавируя между прохожими и редкими бандами «Тигриных когтей», которые провожали всех оценивающими взглядами. Наконец, за углом китайской лапшичной увидел тусклую неоновую вывеску «Net-Shack».

Стоило подойти ближе, как автоматическая дверь магазина с шипением отъехала в сторону. Я инстинктивно шагнул за угол и сделал это чертовски вовремя.

Мимо моего лица из дверного проема сначала кубарем вылетел молодой парень в засаленном нетраннерском комбинезоне. А следом за ним, вращаясь в воздухе, тяжелый, подбитый железом рабочий сапог, который врезался в противоположную стену.

— Ты хули творишь, хрыч старый?! — парень вскочил на ноги, потирая ушибленный бок, и яростно огрызнулся вглубь темного входа. — Сам ковыряйся в своих горелых контроллерах, псих маразматичный!

И, не дожидаясь ответа, припустил по переулку, сверкая голыми пятками.

— Катись к чертям, безрукий кастрат! — донесся из глубины лавки дребезжащий, старческий голос. — Ты мне чуть шину данных на центральном распределителе не закоротил, сопляк! Еще раз увижу у своего терминала — пристрелю и сдам мусорщикам на органы!

В проеме показался хозяин. Сухощавый азиат с растрепанными седыми волосами, одетый в потрепанный рабочий комбинезон, сплошь заляпанный термопастой и канифолью. На правом глазу у него сидел допотопный оптический монокль на три линзы, который постоянно жужжал микроприводами.

Старик тяжело выдохнул, подобрал с пола свой сапог, натянул его на ногу и только после этого соизволил обратить на меня внимание. Монокль на глазу сфокусировался, сканируя мою фигуру.

— Покупатель? — буркнул он, недовольно скрестив руки на груди.

— Я от Уилсона, — спокойно ответил я. — Насчет работы.

— Еще один... — Чанг разочарованно покачал головой. — Ладно, заходи, раз приперся.

Какой бойкий старикан. Когда Уилсон говорил про знакомого, державшего лавку для нетраннеров, я представлял себе как минимум кого-то помоложе.

Магазин был под завязку забит специфическим сетевым железом. На стеллажах плотными рядами лежали б/у процессоры, куски старых серверов, связки оптоволоконных кабелей, охлаждающие хладагенты и вскрытые корпуса дек. Мы прошли через торговую зону и углубились в техническое помещение позади прилавка.

Здесь пахло нагретым кремнием, флюсом и горелой изоляцией. Я сразу зацепился взглядом за центральную стойку, где стоял массивный распределительный сервер, опутанный целым клубком проводов. Рядом сиротливо мигал диодами неисправный балансировщик трафика. Мозг за секунду раскидал общую картину, даже без

сканирования: кабели питания брошены как попало, пара магистральных шлейфов сидит на временных скрутках, а балансировщик явно задыхался от забитого радиатора.

Старик остановился в центре комнаты, развернулся и ткнул пальцем в гудящую серверную стойку:

— Что это?

— Старый Grid «Data-Forge» серии 2060-х годов, — ответил я, слегка наклонив голову. — Корпоративный сервер локального администрирования. Главная фишка — распаянная на плате модульная память со сквозной топологией шины. Для своего времени — штука надежная и чертовски быстрая, но и не без минусов: из-за той же памяти не масштабируется. Если тебе не хватает штатного объема, придется либо полностью менять, либо колхозить внешние эмуляторы. Ну и судя по звуку, у тебя там забился радиатор на нижнем мосту и балансировщик из-за этого регулярно ловит тепловой троттлинг.

— Хмм, — Чанг задумчиво взялся за подбородок. — Это был легкий вопрос. А теперь представь: парни из «Тигриных когтей» притащили мне инфочип. Сняли с какого-то важного корпората из «Орбитал Эйр». Чип под завязку забит логам перелетов и маршрутами шаттлов, но заблокирован. Любая попытка брутфорса — и активируется внутренний вирус, который превратит кремний в кашу вместе с декой. Твои действия? Как обойдешь аппаратный таймер блокировки, если у тебя нет ключа шифрования?

А дед-то шарит. Задает правильные вопросы, вот только не тому человеку. Количество корпоративных железяк повышенной секретности, которые я разобрал на составляющие, давно перевалило за трехзначные значения.

— «Орбитал Эйр» сидят на старых протоколах шифрования «Зеттех», — начал я монотонно зачитывать информацию. — Чтобы обойти таймер блокировки, я вообще не буду ломать сам чип. Просто изолирую его в клетке от внешней сети, чтобы он не смог отправить сигнал бедствия, а затем подам на шину питания пониженное напряжение. Микросхемы «Зеттеха» при падении вольтажа до критического минимума уходят в режим аварийной отладки, но из-за архитектурного бага забывают очистить кэш перед перезагрузкой. Дальше я подключу свою деку и просто солью дампы памяти из энергозависимых регистров.

С каждым моим словом глаза Чанга округлялись всё сильнее, уже обгоняя размером линзы монокля. Под конец он вообще зашелся в надрывном кашле и прервал лекцию жестом руки.

— Правильный ответ был — не выебываться и ждать, пока я приду с дешифратором! — наконец отмер тот, шумно выдохнул и посмотрел на меня с крайней степенью подозрительности. — Откуда у обычного уличного чумбы такие познания?

Мда уж. Проколотся на ровном месте. Надо было сначала определить средний уровень здешних умельцев, а потом щеголять информацией.

— Любил в детстве копаться в железяках, — выдал я самую банальную отмазку, даже не моргнув.

— А корпоративный хром для опытов тебе мамочка со смены таскала? — скептически прищурился старик.

— Я был самым любимым ребенком в семье.

Чанг замолчал и крепко задумался, переводя взгляд со своего полуразобранного сервера на меня и обратно. В мутных глазах читался нехитрый расчет: с одной стороны, перед ним стоит явно непростой тип с мутным прошлым, который может принести проблемы. С другой — этот тип соображает в железе лучше, чем многие инженеры-самоучки в этом захолустном квартале.

— Пятьсот пятьдесят эдди в неделю, — наконец нарушил тишину старик, закинув руки за спину. — Плюс небольшая доплата за работу с заблокированными инфочипами. И ты моешь полы перед уходом.

Неа. Не угадал. Мытья полов и чистки сортиров мне хватило еще в бытность курсантом в учебке, чтобы я на третьем десятке лет даже не подумал снова браться за швабру.

— Пятьсот эдди, пятьдесят процентов от каждого инфочипа, с которым ты сам не сможешь ничего сделать. И я больше никогда в жизни не слышу о мытье полов.

Чанг пожевал губами, прикидывая убытки, еще раз зыркнул на грудку горелых плат в углу и коротко махнул рукой.

— Договорились. Рабочее место вон там. Инструменты в ящиках. Не вздумай тут ничего спиздить.

Глава 4

Я убрал жало паяльника от платы, зафиксировав последний контакт свежей каплей припоя. Мультиметр подтвердил, что мост сидит плотно и коротких замыканий нет. Быстрый замер напряжения по линиям — три и три десятых вольта, в центре рабочего диапазона.

Отложил готовую плату в стопку таких же восстановленных покойников.

Уже третья за сегодня.

Потер затекшую шею, протянул руку к полке и взял запотевшую бутылку холодного пива. Стекло горлышка немного звякнуло о зубы, когда я с удовольствием сделал пару больших глотков.

Вот это жизнь. Сидишь в полумраке, ковыряешься в старом железе, попиваешь холодное, а тебе за это еще и капают эдди. Деньги, конечно, не самые большие, но за эти три месяца они стабильно покрывали все базовые расходы, включая аренду капсулы в H10.

Я уже собирался потянуться за следующим сгоревшим девайсом, как взгляд наткнулся на пожелтевший листок бумаги, сиротливо торчащий из ящика с грудой старых кабелей. Увидеть в Найт-Сити что-то, написанное от руки чернилами, а не выведенное голограммой — уже само по себе удивительно. Тем более в технической коморке нетраннерской лавки.

Я выудил листок, сдул с него слой пыли и вчитался в неровные строчки.

Как поднять упавший сервер и не получить от меня пизды:

1. Не откручивается — не трогай, блять!

2. Что-то непонятно? Смотри пункт 11.

3. Если тебе кажется, что ты самый умный и сейчас все починишь — закрой рот, положи инструмент и смотри пункт 11.

...

7. Если сервер всё еще лежит, а ты всё еще хочешь что-то покрутить — смотри пункт 11.

Я хмыкнул, и сразу перешел в самому интересному пункту.

11. Иди нахуй

Прямо-таки универсальные рекомендации. Если убрать строчку про сервер, листок можно спокойно использовать как руководство по выживанию в Найт-Сити.

— Чанг! — крикнул я, чтобы старик услышал через тонкую перегородку торгового зала. — Я тут бумажку какую-то нашел в коробке.

— И чё там? — отозвался из-за стены недовольный голос.

— Выглядит как любовное письмо. Очень страстное.

— Ну так подотрись им! — рявкнул старик под глухой стук какой-то железки. — Нахрен ты меня-то отвлекаешь.

Я тихо посмеялся и аккуратно пристроил листок на край своего монитора — пусть висит перед глазами для поднятия рабочего духа. Отставив бутылку, снова взялся за инструменты.

За оставшиеся часы через мои руки прошел целый парад уличного хлама. Я перепаял цепи питания на трех древних деках Gambit, заменил сгоревшие оптические линзы и даже восстановил чип памяти в заляпанном брейнданс-обруче, на котором, судя по логам, крутили какую-то контрабандную дешевку. К моменту, когда закончил с последним заказом, за окном уже окончательно сгустилась ночь, разбавленная ядовитыми огнями вывесок Кабуки.

Дверь в коморку отъехала в сторону. Чанг, уже накинувший потертую куртку поверх комбинезона, заглянул внутрь и окинул взглядом аккуратную стопку готового железа.

— Закрой за собой дверь, — буркнул старик, натягивая кепку на глаза. — Я пошел.

Я не торопясь проверил все приборы, обесточил центральные терминалы и погасил свет перед выходом.

Ночной Уотсон жил своей безумной жизнью. С фасада всё выглядело даже завораживающе: ядовито-розовые вывески, гигантские иероглифы, прорезающие смог, и бесконечный гул толпы. Но стоило отвести взгляд чуть в сторону, в любую неосвещенную нишу, как весь образ осыпался. У глухих стен валялись торчки, пустившие слюну под дешевыми брейнданс-обручами. В паре метров от них, прямо на загаженном асфальте подворотни, проститутки обслуживали клиентов, даже не пытаясь скрыться от редких прохожих. В воздухе стоял удушливый коктейль из дешевого синтетического алкоголя, мочи и паленого пластика.

Меня немного передернуло от этого вида. Армейская выучка всё еще не выветрилась, а тотальный хаос вокруг вызывал стойкое желание навести порядок.

Я шел вдоль бесконечных лавок, скользя взглядом по витринам.

В одном из зеркал поймал отражение двух круглых фар. Старая буханка тащилась за мной с момента выхода из Net-Shack.

Точно не военные. Слишком топорная слежка.

Не оборачиваясь и не меняя шага, я продолжил прогулку. На протяжении следующих трех кварталов петлял по улицам Кабуки, делая вид, что просто дышу ночным воздухом. Параллельно глаза уже сканировали карту в поисках слепой зоны, свободной от камер NCPD и аудиопанелей.

Я натянул капюшон куртки глубже на глаза и целенаправленно пошел к одной из девушек, стоявших под мигающим фонарем у стены. На вид около двадцати. Короткая блестящая юбка, размазанная помада, искусственная кожа наполовину стерлась, обнажая плохо подогнанные шарниры пластиковых плечевых имплантов.

— Хочешь поразвлечься, красавчик? — она сделала шаг навстречу, попытавшись соблазнительно повести бедром, но тяжелый запах дешевого табака и пота, шедший от нее, начисто отбивал любой шанс на успех. — Всего пятьдесят эдди, и можешь делать со мной всё, что захочешь.

Уровень подготовки преследователей всё еще оставался под вопросом, поэтому я бы не хотел рисковать спугнуть их одиночной прогулкой без причины.

— Вообще-то да, но не здесь, — я активировал быстрый перевод на ее счет. — Знаешь место поспокойнее?

Глаза девицы на секунду блеснули синевой перед проверкой поступления. На лице расплылась широкая улыбка, и она игриво поманила меня за собой пальцем:

— Пойдем прогуляемся, ковбой.

Пока мы шли в нужную сторону, я на ходу прошелся через сабнет мелкой круглосуточной кафешки. Запущенный скрипт за секунду пробил базовую защиту, дал доступ к внешней камере, и сразу вывел картинку на периферию зрения.

Матово-черный фургон послушно повернул следом, держась на дистанции в пятьдесят метров.

Стоило нам углубиться в темный, заваленный сломанными пластиковыми ящиками переулочек между складами, как я перехватил девушку за руку и затащил в тень.

— Воу, воу, чумба, не так резко! — испуганно пискнула она, попытавшись вырваться. — Мы же только пришли...

— Можешь идти, — спокойно сказал я, отпустив ее запястье.

— Что? — она недоуменно моргнула, уставившись на меня как на сумасшедшего.

— Твоя работа закончена. Деньги получила. Иди.

Девушка постояла пару секунд, переваривая информацию. Спорить с чудачком, который уже заплатил за прогулку, даже в прокуренной башке показалось плохой идеей, поэтому она просто пожала плечами и развернулась в сторону главной улицы.

— Не туда, — я снова перехватил ее за плечо и кивком головы указал на противоположный конец переулка, ведущий к жилым трущобам.

— Ты, походу, обдолбанный в хлам, — проворчала она, но спорить не стала и послушно припустила в темноту дворов.

Я прислонился спиной к прохладному бетону и сфокусировался на трансляции со взломанной камеры. Фургон остановился, не доехав до нашего переулка метров двадцати. Фары погасли.

Мысленно приблизил изображение и задействовал программные фильтры: понизил общую экспозицию кадра, отсека блики от далекого неона и выкрутил контраст инфракрасного спектра. Лобовое стекло машины, несмотря на глухую тонировку, стало частично прозрачным для моей оптики.

За рулем сидел мужик. Обычный уличный бандюган, нацепивший на лицо дешевую пластиковую маску с голографией. На бледных руках безвкусные татуировки, а из-под грязной куртки выпирают контуры какого-то самопального железа.

Такого на место водителя никто серьезный не наймет, поэтому ситуация становилась всё более странной. Будь это ищейки «Милитеха» или даже контрразведка «Арасаки», я бы еще понял.

Ладно, гадать можно долго. Лучше спрошу у них сам.

Я освободил «Лексингтон» из кобуры и поудобнее устроил руки в просторных карманах куртки.

Минут через пять спокойным шагом выскочил из тени переулка и направился по тротуару напрямик к замершему фургону. Линзы защелкали, просканировав кузов Supron и выводя тепловые контуры. Трое. Один на водительском, двое в грузовом отсеке. Рядом очертания какого-то портативного медицинского оборудования — похоже, полевые реанимационные наборы или хирургические аспираторы. У ног валяются старые штурмовые винтовки, а в руках у одного из задних пассажиров ЭМИ-граната.

Пока я сокращал дистанцию, уже успел перехватить один из хэндшейков, которые граната постоянно рассылает в ожидании подтверждения от владельца, и начал собирать пакет с нужными данными.

Секунда до цели.

Запустил сетевой анализатор в операционную систему водителя. Поток данных побежал по прослушиваемым портам его нейропроцессора. Кироши ломать долго, руки бесполезно — они не завязаны ни с чем серьезным. Но вот свободное место для подписки на дорожные сводки — самое то. Быстрый запрос, и вот — теперь у металлической части тела новый владелец.

Я уже у фургона.

Боковая дверь отъезжает в сторону. Один из парней с ухмылкой швыряет цилиндр ЭМИ-гранаты. Железка прокатилась по асфальту и замерла у моих сапог. Но взрыва не последовало. Электронный датчик даже не пискнул. Да и как ей активироваться, если команду на детонацию теперь должен отдавать я?

Не вытаскивая руку из кармана куртки, вскинул ствол через плотную ткань в сторону противников, застывших в ожидании ослепительной вспышки.

Сухие хлопки, похожие на щелчки кнута, почти полностью потонули в гуле ночного Уотсона. Две пули калибра 9х19 мм с чавканьем вошли точно в черепные коробки. Из затылков похитителей на грязную обшивку фургона брызнули темные фонтаны крови и осколков костей. Тела синхронно упали, завалившись на ящики с инструментами.

Я одним движением подхватил несработавшую гранату с асфальта и спокойно запрыгнул в душный салон фургона, захлопнув за собой дверь.

Водитель впереди задергался, матерясь, кажется, на польском и пытаясь в панике выковырять из кобуры на поясе потрепанный пистолет. Но металлический клик взводимого курка «Лексингтона», упершегося ему в основание черепа, заставил замереть.

— Кто вы такие? — тихо спросил я, чуть сильнее вдавив ствол в затылок.

— Да ты, блять, знаешь, с кем связался, уебок?! — тяжело задышал мужчина, зайдясь мелкой судорогой. — Пацаны тебя на ремни порежут...

Я быстро пробежался глазами по подключенному железу, выискивая нужный узел. Искусственные легкие — базовая имплантированная дыхательная система Dynalar «Breather». Пойдет.

Отключить.

Водила осекся на полуслове. Попытался вдохнуть, но легкие просто заблокировались, отказавшись втягивать воздух. Тело согнулось пополам, он в панике забил руками по рулю и вжался головой в боковое стекло. Кровяное давление подскочило, лицо пошло багровыми пятнами, а мутные импланты начали выпирать из глазниц.

Я мысленно отсчитал ровно пятнадцать секунд. Достаточно, чтобы выжечь спесь, но не доводить до потери сознания.

Легкие снова заработали. Мужчина судорожно втянул полный рот воздуха и тут же завалился лицом на руль, словив жесткую гипервентиляцию от резкого избытка кислорода.

— Я же и пытаюсь узнать, с кем связался, — я ухватил его за шкурку грязной куртки и пару раз дернул из стороны в сторону, приводя в чувство. — Не хочу тебя пытать, приятель. Это не доставляет удовольствия ни мне, ни тебе.

Тот кое-как пришел в себя. Маска съехала набок, обнажив дрожащие губы.

— Как тебя зовут?

— М-Матвей... — пробормотал он, сглотнув слюну.

— А я Джейсон. Хотя, думаю, вы и так это знаете, — я поудобнее устроился на ящике в глубине грузового отсека, не снимая пальца с крючка. — Расскажешь, что вам от меня надо?

— Мы... мы просто ловцы, — залепетал Матвей, косясь в зеркало заднего вида на мертвых подельников. — Пришел заказ в общую подсеть. Прислали данные с твоим хромом, моделью деки, подкожки, и сказали привезти на базу.

Список хрома... В голове моментом сложились детали, и общая картина мне не сильно понравилась. Вариантов всего два. Либо Виктор подрабатывает на стороне, сливая данные клиентов уличным бандам, либо NCPD торгует карточками приехавших в город бедолаг. И верить в первый вариант, честно говоря, хотелось гораздо меньше. Вик не выглядел как тот, кто продаст за сотню эдди.

— Заводи машину. Проедемся немного, — я убрал ствол обратно в кобуру и потянулся к одной из винтовок убитых.

— К-куда? — спросил Матвей, послушно ткнув пальцем в кнопку стартера. Движок Supron отозвался неровным урчанием.

— На базу. Ты же обещал меня привезти.

Я откинулся спиной на холодную стальную стенку фургона. Машина плавно тронулась с места, зашуршав шинами по мокрому асфальту.

Глаза сразу наткнулись на одного из убитых. Дешевая маска с голограммой погасла, и теперь было отчетливо видно бледное лицо молодого парня. Ровно по центру лба чернела аккуратная круглая дырка, из которой на металлический пол отсека медленно текла густая темная лужа.

«Спокойная работа», называется. За один вечер умудрился пройти по всем пунктам табу, начиная от психологического давления и заканчивая пытками и убийствами. Можно было, конечно, просто выкинуть водилу, бросить фургон и раствориться в Мегабашне. Но, как подсказывает опыт, чем дольше ты затягиваешь с решением проблемы, тем глубже в итоге будет яма для трупов.

— Я... я не виноват, чумба. Я просто водитель, — снова раздался с переднего сиденья жалобный голос Матвея.

Сколько же раз я сам повторял себе эти слова.

— Все мы виноваты, Матвей, — устало вздохнул я, глядя в темноту за лобовым стеклом.

— Те, кто отдают приказы, те, кто нажимают на курок, и даже те, кто приносят этим двоим кофе. Любая часть системы, обеспечивающая ее работу, несет ответственность перед жертвами этой самой системы.

— М..мне никто не наливает кофе, — пробормотал парень. — В чем я-то виноват?

Фургон заложил крутой вираж, съехав с хайвея в сторону Санто-Доминго — за окнами снова поплыли знакомые грязные очертания бесконечных складов и корпоративных труб.

— В том, что ты беспринципный идиот, Матвей, — я опустил взгляд, рассматривая собственные руки. — Только в том, что ты беспринципный идиот.

Мы ехали молча еще минут двадцать. Я изредка поглядывал в окно, сверяя дорогу. Можно и просто отслеживать маркер на виртуальной карте, но мои глаза всегда воспринимали реальную картинку надежнее любых цифровых схем.

Наконец фургон сбавил скорость, запетляв между заброшенными пакгаузами на самой окраине промышленного сектора. Я сфокусировал оптику, приблизив изображение отдаленного, наполовину разрушенного двухэтажного склада. У ржавых ворот, расслабленно переговариваясь, терлись трое парней в точно таких же куртках и масках, как у моих мертвых попутчиков.

— То здание — это и есть ваша база? — я указал пальцем между передними сиденьями, наметив цель.

— Да... — Матвей обреченно кивнул, нажав на тормоз.

— Куда вы обычно отвозите тела?

— Сразу на склад, — пробормотал он, не отрывая взгляда от приближающихся ворот. — Потрошители работают там.

— Тогда езжай дальше.

Я включил деку и зашел в настройки его биомонитора. Быстрый свайп по виртуальной панели управления — и показатель сердцебиения падает, сбивается пульс, а в кровь впрыскивается микродоза седативного из его же армейского аптечного пакета.

— Когда подъедем, веди себя как обычно, — скомандовал я, начав проверять трофейное оружие. — Скажешь, что все прошло без проблем.

— А если... если они заглянут в кузов? — Голос водителя, хоть и стал глуше из-за блокираторов, все еще выдавал панику.

— Это мои проблемы, — я выдернул магазин из винтовки, заглянул внутрь — полная коробка. Загнал его обратно и передернул затвор. — И помни: я в любой момент могу отключить твое сердце. Так что без фокусов.

Фургон снова покатился вперед. Я оттащил трупы назад и сам ушел в глубь грузового отсека, устроившись в тени за ящиками. Если ситуация накалится, сначала разберусь с тем, кто полезет к двери. Дальше — по обстоятельствам. Главное — успеть взломать камеру над входом и закоротить изображение.

Supron немного качнулся и замер. Один из парней у ворот поднял руку, приказывая остановиться, и неторопливой походкой направился к водительскому окну.

— Кто? — глухо донеслось снаружи. Владелец голоса оперся локтем о дверь.

— Матвей, — отозвался водитель. Его палец щелкнул по тумблеру маски, отключая голограмму. — Привезли заказ.

Охранник наклонился чуть ближе, внимательно вглядываясь в лицо собеседника.

— А, помню тебя. Вы же ту мелкую неделю назад привезли.

В этот же момент на периферии зрения, где висели показатели Матвея, системные графики поползли вверх, окрасившись в предупреждающий желтый цвет.

— ...Да, — выдавил он из себя, стараясь не смотреть в зеркало заднего вида.

Охранник отстранился от машины и махнул рукой в сторону будки:

— Открывай!

Стальные ворота склада с гидравлическим гулом поползли в стороны, открывая темный, пахнущий сыростью и кровью зев промышленного ангара.

Глава 5

— Чум... — водитель повел фургон вниз по бетонному пандусу, испуганным взглядом пройдя по моему силуэту. — Про ту мелкую... Я правда просто привожу их. Я не знаю, что они с ними делают...

— Езжай молча, Матвей, — прошептал я.

Лекция о коллективной ответственности прошла мимо ушей моего собеседника. Но ожидать другого было бесполезно.

Я перекинул ремень винтовки через плечо, сдвинув ее за спину, и снова вытащил из кобуры «Лексингтон».

Машина спустилась в цокольный ярус. Через пару секунд мы въехали в просторное, полностью изолированное помещение. Стены и пол до половины были затянуты плотной полиэтиленовой пленкой, заляпанной бурыми потеками, а в центре стоял хирургический стол с фиксаторами.

Внутри копошились двое. В отличие от уличной охраны у ворот, они были в глухих белых костюмах химзащиты и прозрачных щитках. Оптикой я сразу прошелся по периметру комнаты: камер видеонаблюдения нет, сигнализация завязана только на герконы двери, ведущей на верхние этажи, а на металлическом столе светился экран открытого ноутбука, имеющего выход в локальную подсеть.

Фургон докатился до центра зала и замер.

— Вытаскивайте! — крикнул один из хирургов, встав у водительской двери. Второй в это время зашел за ширму в углу, где гудело какое-то насосное оборудование.

Снять двоих безоружных в замкнутом пространстве — задача на пару секунд. Но в любом случае рисковать не стоит: если обнаружат, зачистить склад станет в десятки раз тяжелее.

Я посмотрел в сторону Матвея и высветил текстовое сообщение на его глазной имплант:

«Скажи, что напарники нажрались и не приехали. Пусть этот поможет вытащить груз».

Показатели его пульса снова дрогнули, но он послушно открыл дверь и вылез из кабины, на ходу сняв с себя маску.

— Э-э... Слышь, Дек, тут такое дело, — голос Матвея слегка подрагивал, но для такой просьбы это выглядело естественно. — Калев и Рик нажрались в хлам и отключились в баре. Пришлось самому груз везти. Можешь помочь вытащить?

— Ты ахуел, что ли? — потрошитель сразу набылчился, остановившись в паре шагов от машины. — Я тебе грузчик? Твое дело — привезти и сдать, мое — резать. Тащи сам.

— Да там здоровый тип, — быстро нашелся Матвей, примирительно подняв руки перед собой. — Я один его из кузова не вытащу.

Потрошитель ничего не ответил, но, судя по шагам, начал обходить фургон сзади, направившись к сдвижной двери.

Я присел на корточки у самого края, сжав рукоять пистолета и удерживая ствол на уровне груди.

Тяжелая дверь кузова скрежетнула и поползла в сторону. Матвей, готовый к сюрпризу, сразу отпрянул назад, освободив пространство. Потрошитель заглянул внутрь. Из-под прозрачного щитка маски были видны только спокойные глаза, которые даже не успели сфокусироваться в темноте отсека.

Я сделал резкий рывок вперед и одновременно нажал на спуск.

Мягкий хлопок глушителя. Пуля в упор пробила прозрачный щиток маски и вошла точно в переносицу. Ошметки пластика и крови брызнули внутрь костюма. Прежде чем тело рухнуло на бетонный пол, я перехватил его левой рукой за затылок, прижав обмякшую тушу к своему плечу.

— Дерьмо... — побледнев, прошептал Матвей. Он отшатнулся еще на пару шагов назад, со страхом глядя на дымящийся срез глушителя в моей руке.

Я посмотрел на паникующего мужчину и движением головы указал на тело в руках. Матвей помедлил долю секунды, сглотнул, но послушно шагнул вперед, перехватив ношу.

Когда плечо освободилось, глаза сразу наткнулись на небольшой красное пятно, оставшееся на куртке.

Наивно было думать, что я смогу сбежать от всего этого.

Отбросив неуместную мысль, быстро соскочил на пол и направился ко второму.

Надеюсь, он ничего не услышал. Расстояние тут достаточно большое, а глухой костюм должен заглушать внешние звуки.

Удерживая пистолет в хвате у правого плеча, остановился спиной к углу плотной пластиковой ширмы и осторожно заглянул внутрь импровизированного шатра. Второй потрошитель стоял спиной ко мне, полностью погруженный в работу.

Я бесшумно шагнул в проем, сократив дистанцию. До цели оставалось всего пара сантиметров. Что-то почувствовав, тот начал оборачиваться, держа в руках инструмент. Я левой рукой обхватил его за горло, а правой прижал холодный металл глушителя к белой ткани комбинезона между лопаток.

— Кх... гх-х-ха!.. А-ах...

Два быстрых выстрела подряд в область сердца. Потрошитель дернулся в моих руках, тело моментально потеряло тонус, а хирургический зажим с тихим звоном выпал из пластиковой перчатки на лоток. Я аккуратно, без лишнего шума опустил покойника на застеленный пленкой пол.

Теперь можно заняться и ноутбуком.

Подошел к столу и подкинул свой линк в боковой порт устройства.

Нейропроцессор тут же выдал каскад системных предупреждений о локальном файрволе, заблокировавшем прямой доступ с требованием верификационного токена. Вместо того чтобы ломать ядро в лоб, я запустил скрипт-сниффер, перехватывая пакеты данных, циркулирующие между портами. Обнаружив уязвимость в службе синхронизации периферийных устройств, подменил свой MAC-адрес и пустил по шине данных ложный запрос. Пара экранов с бегущим текстом — и передо мной развернулось интерактивное дерево локальной подсети.

Я быстро прошелся глазами по строчкам системных логов и графикам сетевой активности. Довольно много запросов. Кто-то еще сейчас серфил в этой сети, проверяя целостность внешних шлюзов.

— У вас есть нетраннер? — не оборачиваясь, спросил я.

—... Да, — тихо ответил Матвей, который стоял чуть поодаль, не отрывая испуганного взгляда от распластанного на полу тела второго потрошителя.

Я снова сфокусировался на экране и через взломанный терминал вошел в конфигурацию систем безопасности, чтобы перехватить управление камерами. На сетчатку глаза одна за другой начали проецироваться картинки из комнат верхних ярусов.

Бандиты отдыхали. В одном помещении четверо резались в карты, в другом — курили, пуская кольца едкого дыма прямо в объектив, где-то еще двое бухали, глуша дешевый синтетический виски из горлышка. Я запускал диагностический сканер по каждому силуэту. У некоторых в руках и плечах светились контуры серьезного боевого хрома военного класса — тяжелые клинки «Богомолы» или подкожные инъекторы адреналина. Чтобы взломать такую защиту, пришлось бы попытаться несколько минут. Но все почему-то забывают одно простое правило: даже самая топовая оборонная прошивка на хромированных руках завязана на один и тот же центральный нейропроцессор. А к нему подключены дешевые имплантированные легкие или искусственный желудок с идентичным уровнем доступа.

Я беспрерывно двигался по сетевым узлам от одного бандита к другому, пробивал уязвимости в модулях и оставлял там спящие скрипты-закладки. Иногда приходилось отрываться от дела и гасить активность деки, симулируя мертвую петлю, когда местный умелец периодически прочесывал подсеть диагностическим софтом.

Камера за камерой, комната за комнатой. В очередном темном помещении на первом этаже объектив выхватил ободранный кожаный диван. Двое бандитов, глумливо скалясь, возились там, насилуя девушку без сознания. Голова жертвы безвольно свисала с края подушки, а на бледном плече виднелся свежий след от инъектора.

Я на секунду закрыл глаза и тяжело вздохнул. На фронте приходилось видеть дерьмо и похуже, война регулярно демонстрировала самые мерзкие акты человеческого насилия, но легче от этого зрелище не становилось. Одно стало ясно точно: никакая совесть или нежелание марать руки сегодня меня не остановят.

Подавив злость, пошел дальше по сети, безжалостно подкидывая цифровые подарки в нейросистему каждого, кого видел на экранах. Десять, пятнадцать, двадцать пять... Вроде

бы больше никого на территории склада не осталось. Не считая нетранера, который забаррикадировался в своем кабинете.

Я выдернул кабель из ноутбука и осмотрелся. Оружие убитых потрошителей стояло прислоненным к стене. Среди стволов выделялся грубый, массивный Rostovic Carnage — классический помповый дробовик. Тяжелая, брутальная шпала из дешевой оружейной стали, предназначенная для того, чтобы превращать людей в фарш на ближней дистанции.

Стены здесь тонкие, так что его возможностей должно вполне хватить.

Подобрал дробовик, с металлическим лязгом передернул цевье и протянул оружие Матвею.

— А-а?.. — у мужчины удивленно округлились глаза, и он отпрянул, не решаясь взять ствол. — Зачем это?

— Для тебя есть миссия, — я прижал оружие к его груди, заставив парня инстинктивно перехватить дробовик. — Выйдешь через эту дверь наверх. Встанешь у входа в коридор. Дальше я проинструктирую по связи. Сигнализация уже отключена.

Матвей замер с «Карнажем» в руках. Смотрел то на пушку, то на меня, лихорадочно прокручивая в голове варианты действий. Не нужно обладать дипломом психолога, чтобы прочесть мысли несчастного: не будь его сердце и всё остальное под моим контролем, весь этот свинец четвертого калибра прилетел бы мне в лицо при первом же удобном случае. В глазах заметалась животная паника, но в конце концов он принял единственное верное решение — подчиниться. Дрожащими руками крепче прижал оружие к груди и, спотыкаясь, побрел к выходу из операционной.

— Прими запрос, — скомандовал я.

Матвей на ходу моргнул, подтвердив синхронизацию. На моей периферии развернулось дополнительное окно — прямая трансляция с его «Кироши». Изображение изредка мелькало от быстрых шагов, но шло четко. Отодвинув картинку в угол, я снова уткнулся в терминал потрошителей.

— Иди направо. Первый поворот налево и поднимайся по лестнице на второй этаж, — продиктовал я, боковым зрением отслеживая его перемещение.

Матвей послушно выполнял команды, а внутренние камеры показывали, что маршрут чист. Весь основной сброд сейчас торчит в комнатах отдыха.

Пока он шел, я углубился в файловое хранилище. Брейндансы, архивы фото и аудио... Бегло пробежал глазами заголовки и превью-логи. С каждым новым файлом общая картина выглядела всё более тошнотворно. Записи подпольных операций, акты изнасилований, ампутации конечностей. Настоящая фабрика смерти.

Наткнулся на свежую папку с пометкой «Эксклюзив». И лучше бы этого не делал.

Теперь хотя бы стало понятно, кто та самая «мелкая», про которую говорил охранник у ворот.

Я замер на долю секунды. Запускать само видео не рискнул — не было ни времени, ни малейшего желания смотреть на то, как ублюдки забивают ребенка на мясо. Закрыв архив, двинулся дальше по древу каталогов.

Матвей тем временем добрался до конца лестничного марша.

— Подожди тридцать секунд и поднимайся дальше, — пробормотал я.

— Тут закрытая дверь, — раздался в голове его тихий шепот.

Я отправил сетевой запрос на терминал, и тяжелая металлическая громадина перед ним послушно раздвинулась.

Снова вернул внимание к данным. На этот раз выпотрошил архивы их локального мессенджера и принялся прокручивать переписки, логи транзакций и текстовые чаты. Мелкие корпоративные шишки, уличные банды всех мастей, подпольные риперы из разных районов и даже отдельные патрульные NCPD. С этими уродами сотрудничали абсолютно все, кому требовался неучтенный хром или чистые органы. Из этих же чатов я наконец выловил название группы — «Мусорщики».

Краем уха уже слышал о таких, в частности от Вика. В Найт-Сити это не просто банда с конкретной территорией, а огромная, безликая сеть падальщиков, промысляющих всем запретным, что только может придумать человеческий мозг.

— Что дальше? — испуганный голос Матвея выдернул меня из обзора криминальной хроники.

— Выходи с площадки и двигайся направо.

Он послушно выполнил команды. В трансляции показался длинный, тускло освещенный коридор со следами дешевого ремонта. Из-за поворота донеслись тяжелые шаги и пьяный смех. Пульс Матвея моментально скакнул в красную зону, и я тут же запустил команду на его биомонитор, выпустив в кровь порцию седативных.

— Зайди в комнату слева. Живо.

Матвей скользнул в полутемную каморку со швабрами. Через пару секунд мимо щели в двери прошли двое бандитов. Голоса постепенно удалились в сторону лестницы.

— Выходи и иди в сторону прохода, откуда они пришли.

Парень послушно двинулся вперед, миновал поворот и вышел к еще одной, более узкой технической лестнице. Держа дробовик наготове, он начал подниматься на четвертый этаж.

— Стой.

На мониторе одна из купольных камер в коридоре вдруг дернулась и начала двигаться не по заданному темпу. Кто-то контролировал её вручную. Нетраннер либо что-то заподозрил, либо просто проверял периметр. Я выждал дополнительно около минуты, пока камера не вернулась к стандартному циклу.

— По коридору прямо.

Матвей пошел вперед. В удалении завиднелась глухая серая стена. Только когда он подошел к ней вплотную, стало понятно, что это довольно большая металлическая дверь.

— Эту ты тоже откроешь?

— Нет необходимости. Заходи на кухню слева. Подойди к стене и приложи дуло к перегородке.

Он замешкался на секунду, не понимая логики действий, но дробовик все же послушно уткнулся массивным стволом в серую шероховатую поверхность.

— Метр влево и двадцать сантиметров вверх.

Дуло дробовика с противным скрежетом скользнуло по стене. Матвей замер.

— Стреляй.

Тяжелые капли пота поползли по его шее, а указательный палец на спусковом крючке то судорожно сжимался, то снова расслаблялся.

— Матвей... — предупреждающе повторил я.

Грохот «Карнажа» в замкнутом пространстве коридора прозвучал как взрыв гранаты. Тонкую стену от такого выстрела в упор разворотило, выдрав огромный кусок бетона и гипса. На пол упал дымящийся осколок перекрытия, и через образовавшуюся рваную дыру показалась комната напротив. Там, завалившись боком на залитый кровью стол, хрипел нетраннер, которому заряд дробы снес половину грудной клетки.

Ну, погнали.

Я отключился от трансляции и мысленным усилием активировал все спящие скрипты, которые до этого методично рассадил по обитателям базы.

В ту же секунду здание содрогнулось от безумного хора криков, взрывов и выстрелов. Одновременный запуск десятков вредоносных программ превратил базу мусорщиков в филиал ада. Из динамиков камер и через перегородки доносились дикие оры. У кого-то на полную мощность срабатывал «Перегрев», и боевой хром вскипал под кожей, превращая мышцы в обугленное мясо и сжигая тело изнутри. У других активировалось «Замыкание» — импланты глаз и нейролинки взрывались внутри черепных коробок снопами искр, выжигая мозги, а по цепочке заражения вирус перекидывался на соседние цели, заставляя бандитов харкать кровью. В комнатах отдыха вспыхнули хаотичные перестрелки, когда «Киберпсихоз» заставил тяжелых соло банды увидеть в собственных соратниках и друг друга смертельных врагов. В довершение всего в оружейной прозвучал оглушительный взрыв от подрыва тайника с гранатами, и осколочные снаряды окончательно разнесли выживших на куски.

Пока везде гремела кровавая бойня, я спокойно скачивал архивы переписок, базы данных и координаты других точек. Разберусь со всем потом, когда окажусь в более спокойной обстановке.

Через пару минут канонада и крики начали затихать, сменяясь глухими стонами и шипением горячей проводки. Я в последний раз пробежался по камерам. Везде дым, залитые кровью полы и разбросанные тела. Кого-то разорвало на части, кто-то лежал без

сознания с выжженным нейропроцессором и пеной у рта, а кто-то просто тихо догорал в углу.

Я выдернул линк из разъема ноутбука, закинул трофейную винтовку поудобнее на плечо и направился к открытой двери, ведущей на верхний этаж.

Глава 6

Выстрел. Тело дернулось и затихло. Выстрел. Предсмертный хрип, и снова тишина.

Я шел по коридору, молча переступая через завалы из плоти и железа. Оптика подсвечивала силуэты, и если маркер жизнеобеспечения показывал значение выше нуля, я просто опускал ствол и нажимал на спуск. Контрольный в голову.

Закончив с помещением, загнал свежую пачку патронов и продолжил зачистку.

У входа в следующую комнату лежал один из бандитов. Скрипт «Паралич» почти полностью выжег ему двигательные мотонейроны, и парень не мог пошевелить пальцем, лишь загнанно вращал глазами, беззвучно хватая ртом воздух. При моем приближении из его горла вырвался едва различимый сип:

— ...П..пожалуйста, — он не мог повернуть голову, чтобы взглянуть на меня, но по звуку шагов понимал, что я уже рядом. — Я заплачу... сколько захочешь... всё отдам...

Я молча приложил дуло винтовки к его уху и нажал на спуск. Нытье прекратилось. Переступил через обмякшую тушу и пошел дальше.

Хоть в голове уже и было оправдание в виде аморальных преступлений противников, неприятное ощущение от массовой казни никуда не делось. Раньше добивать раненых не приходилось. После работы моего подразделения от противника обычно не оставалось не то что живых, а даже целых кусков, которые можно было бы собрать во что-то, похожее на человека.

Я толкнул плечом дверь в новую комнату. В нос сразу ударил стойкий запах дешевого пойла, пота и паленой проводки. На полу, скорчившись в неестественных позах, лежали двое бандитов. На обшарпанном кожаном диване находилась та самая девушка, которую я недавно видел на камерах.

Полностью раздетая. Юная, на вид от силы лет восемнадцать, максимум двадцать — совсем еще детское лицо, бледная кожа. Настоящая диковинка для Найт-Сити: на теле почти не было видно следов хрома или интерфейсных разъемов. Зато внешность сразу врезалась в память — вдоль худых плеч и спины спускались две невероятно длинные, ядовито-синие косы, которые доходили почти до колен и сейчас запутались на грязной обивке дивана. На коже то и дело мелькали татуировки лепестков сакуры и хаотичных мягких линий.

Я подошел к заваленному хламом столу, грубо расталкивая в стороны бутылки алкоголя и флаконы из-под стимуляторов. Среди мусора пальцы наткнулись на нераспечатанную пластиковую бутылку с обычной водой. Вернувшись к дивану, достал из кармана стандартный инжектор и, прижав спуск к предплечью девчонки, вогнал стимулятор в кровоток.

Эффект последовал незамедлительно. Бледные веки резко распахнулись. Из-под них блеснули малиновые глаза, в которых зрачки расширились от мощного удара адреналина по рецепторам. Девушка часто задышала, пытаясь сориентироваться в пространстве.

Я осторожно приподнял ее голову и приставил ко рту горлышко открытой бутылки. Она еще не до конца осознала, что происходит вокруг, но иссохшие и потрескавшиеся от обезвоживания губы сами потянулись к спасительной влаге. Девушка припала к пластику, жадно глотая воду. И через секунду ожидаемо захлебнулась и надрывно закашлялась, расплескивая жидкость по груди.

— Не спеши, — я убрал бутылку. — Я не собираюсь ее отбирать.

Услышав мой голос, она наконец начала приходить в себя. В глазах мелькнула осознанность, которая тут же сменилась сильным ужасом. Она сначала дернулась, а следом в панике отползла в дальний угол дивана, вжимаясь лопатками в ободранную спинку.

На лице отразилась вспышка жутких воспоминаний, из-за которых тело мелко затряслось; девушка беспомощно сжалась в комок, пытаясь прикрыть худощавое тело руками и коленями.

Я немного оглянулся вокруг, почувствовав себя не в своей тарелке. Наверное, у любого нормального мужчины подобная картина вызвала бы подсознательное желание защитить, закрыть собой. Но вот как успокаивать людей после такого? У меня в голове нет ни одной инструкции. На подчиненного можно наорать, устроить курс гормональной стабилизации или просто врезать. Здесь же такое не сработает.

Помолчав пару секунд, я медленно, без резких движений расстегнул молнию, стянул с себя куртку и аккуратно положил ее на край дивана, перед ее ногами.

— Можешь пока прикрыться этим.

Девушка, сначала не сводившая с меня настороженного взгляда, только сейчас заметила неподвижные тела двух мусорщиков на полу и уже не обращала внимание на происходящее вокруг.

Чтобы не давить на нее вниманием и дать время хоть немного прийти в себя, я демонстративно отвернулся и занялся осмотром комнаты. Глаза перешли в режим сканирования, прочесывая стены в поисках скрытых ниш, сейфов или потайных дверей. Параллельно я собирал уцелевший хабар: подбирал с пола брошенное оружие, пару осколочных гранат, полезные технические чипы и разбросанные кредитные токены с евродолларами.

Ячейка мусорщиков оказалась совсем небольшой, но финансово под залог своей кровавой жатвы они поднялись очень не кисло. Оружие в ящиках лежало добротное — тяжелые китайские дробовики и штурмовые винтовки «Nokota». Сам я такое капризное железо не использую, но для ведения подавляющего огня в тесных улочках города — самое то.

Сзади раздался небольшой шорох.

Я слегка повернул голову. Девчонка, проигнорировав свою наготу, стояла на ногах. Тонкие пальцы вцепились в рукоять тяжелого пистолета, который обронил один из ее мучителей, а дуло ствола сейчас было направлено ему же в лицо.

Грохот выстрела без глушителя ударил по барабанным перепонкам.

— А-а-а-а! Сдохни! Сдохни, тварь! — девушка дико закричала, с текущими по лицу слезами, полностью срывая голос.

Она продолжала давить на спуск, разрядив всю обойму почти в упор. Огненные вспышки озаряли скривившееся в безумном акте лицо, гильзы со звоном сыпались на бетон. Во все стороны полетели ошметки пластика, костей и темной жижи. Когда затвор пистолета наконец встал на задержку, она замолчала. Ствол в ее руках дымился, а сама она просто застыла, уставившись в пустоту перед собой.

Я медленно подошел к ней со стороны, мягко обхватил дрожащие пальцы и забрал горячий пистолет из рук.

Надеюсь, это поможет прийти в себя, а не сделает еще хуже.

Придерживая за локоть, усадил ее обратно на диван. На полу, где только что была голова бандита, после десятка выстрелов осталась лишь бесформенная каша. Темная кровь быстро растекалась по бетону, и багровая лужа начала подплывать к нашим ногам. Мне-то всё равно — тяжелые армейские ботинки на ногах, которые уже прошли по сотням тел. А вот купаться босыми ногами в красной луже не самое приятное занятие.

Я наклонился, поднял бледные ноги за лодыжки и перенес их повыше, на сухую обивку дивана. После чего уже сам накинул куртку на подрагивающие плечи. Девушка этот жест никак не прокомментировала, продолжая безучастно смотреть в стену перед собой.

— Как тебя зовут? — тихо спросил я.

В ответ — тишина. Девушка даже не повернула головы, продолжая бездумно смотреть в одну точку.

— Посидишь тут, пока я не закончу? — я заглянул ей в глаза. Она лишь молча подтянула колени к груди, сильнее закутавшись в жесткую ткань, но так ничего и не сказала.

Ладно. Будем считать это за согласие.

Я вышел из комнаты и продолжил осмотр базы. Следующий час превратился в рутинную работу грузчика: я перетаскивал трофейное оружие, боеприпасы и чипы вниз, к фургону. Носил целыми ящиками, забирая абсолютно всё, что могло представлять хоть какой-то интерес или ценность. Импланты трогать не стал — не настолько я низко пал, чтобы резать трупы ради б/у железа.

Попутно зачищал остатки выживших. Еще одного полного магазина штурмовой винтовки с запасом хватило на то, чтобы обойти все комнаты и добить тех, кто еще хрипел на полу. Матвей в это время сидел где-то на верхнем этаже и медленно приходил в себя после устроенного хаоса.

Тишину склада прорезал оглушительный грохот — на этот раз куда громче пистолетных хлопков. Следом раздался высокий крик боли, и тут же — второй выстрел.

Я подключился к камере через деку. Увиденная на экране картинка заставила лишь устало вздохнуть и направиться обратно в коридор.

Оставленная в комнате девчонка стояла посреди помещения с каким-то кустарным дробовиком в руках, направленным на очередное тело. Моя куртка сидела на ее худощавой фигуре как огромный мешок, полностью скрывая тело до самых коленей. На счет оружия в руках... Я даже трогать эту оглоблю не стал при сборе, справедливо рассудив, что работать она не будет.

Очередной выстрел двенадцатого калибра с близкого расстояния окончательно разорвал верхнюю часть тела уже мертвого мусорщика. Дикая отдача выбила самопал из неопытных рук, и дробовик с грохотом полетел на бетон. Тонкие ладони и пальцы девчонки были сплошь залепаны свежей кровью от разорванной кожи. Шатаясь от усталости, она снова попятилась к оружию, пытаясь поднять его.

— Они уже мертвы, — негромко сказал я.

Девушка дернулась и испуганно вскинула дробовик в мою сторону. Рука сработала на чистых рефlekсах и я мгновенно увёл горячий ствол в сторону от себя. А вот вспыхнувшее было желание выхватить пистолет и пустить противнику пулю между глаз, наоборот, жестко подавил и перевел тяжелый взгляд на ее лицо.

— Больше никогда не наставляй на меня оружие.

Девчонка с опаской смотрела на меня снизу вверх, тяжело дыша через нос. Я медленно разжал пальцы, отпуская ствол, но оставаясь в полной боевой готовности на случай любого фокуса. Но продолжения не последовало. Руки девушки безвольно опустились. Тяжелая железка с глухим стуком выпала из ослабевших пальцев на пол, а сама она замерла передо мной, низко опустив голову и глядя на свои окровавленные ладони.

— Тебя есть кому забрать отсюда?

Игра в молчанку продолжилась.

— Я понимаю, что у тебя сейчас не лучшее состояние, — вздохнул я, чувствуя, как внутри начинает закипать раздражение от собственной беспомощности в этой ситуации. — Но если ты не будешь отвечать на вопросы, я просто уйду.

И снова никакой реакции.

Я развернулся в сторону выхода. В конце концов, это вообще не моя проблема. Свою часть работы я выполнил от и до — гражданский в безопасности, угроза ликвидирована. На этом даже надуманные обязательства заканчиваются.

Звук системного оповещения.

Перед глазами моргнуло уведомление. Кто-то пытался инициировать текстовый чат. Я мысленно подтвердил запрос. На периферии зрения загорелось единственное слово:

«Рокси»

— Это твоё имя? — спросил я, обернувшись назад.

Девушка сделала едва заметный кивок. Следом в интерфейсе побежала новая строка текста:

«Они убили маму и брата»

Это плохо. Если живых родственников нет, то я понятия не имею, что теперь с ней делать.

Я еще раз внимательно оглядел невысокую фигуру сверху вниз, подмечая детали. Слишком правильные, мягкие черты лица, ровная осанка, ухоженная кожа под слоем грязи. Для уличного контингента у нее чересчур правильная внешность. Она точно не была обычной сироткой из трущоб, как бы усердно ни пыталась подражать местным панкам своими ядовито-синими косами и россыпью татуировок.

— О тебе вообще некому позаботиться? — спросил я, все еще надеясь на чудо.

Рокси отрицательно покачала головой. Перед глазами моргнуло новое сообщение:

«У нас есть квартира в Санто-Доминго»

Это уже что-то. Собственная квартира в Найт-Сити — нереальная роскошь в мире вечных съемов и грабительских корпоративных кредитов.

— Тогда... — я начал было набрасывать в голове план, как побыстрее со всем разобраться, но договорить не успел.

Железная дверь за нашими спинами с грохотом отлетела, ударившись о бетонную стену. На пороге стоял Матвей. Сорванное дыхание, лающие хрипы вырывались из груди, а бешеные, налитые кровью глаза метались из стороны в сторону. Он вскинул дробовик, целясь мне в грудь. Пальцы на цевье дрожали так, что попасть в кого-то даже с метра стало бы тяжелой задачей.

— Не двигайся, блять! — заорал он, сорвав голос на ультразвук.

Рокси попыталась наклониться к валявшемуся на полу оружию, но Матвей перевел ствол в ее сторону:

— Стоять, я сказал, сучка! Назад! — он снова бешено повел массивным дулом между мной и девчонкой, в итоге зафиксировав его на моей голове. — Убирайся из моей головы! Убирайся, сука, или я пристрелю тебя!

Я стоял неподвижно, разглядывая его обезображенное от страха лицо. Даже седативные, который я вбросил в кровь полчаса назад, не справились с психозом.

Плохой из меня воспитатель.

— Ты так ничего и не понял? — тихо спросил я, слегка наклонив голову к плечу. — Ты прошел сегодня весь нужный путь. Сам замарал руки в крови подельников и своими глазами увидел результат работы системы, частью которой был. И это твой ответ?

— Что ты несешь, ублюдок?! — взревел он, брызгая слюной через прорези маски. — Хватит пиздеть! Удали свои скрипты! Выметайся из моей головы!

Я лишь устало вздохнул и сделал шаг в сторону выхода.

— Стоять! — Крик Матвея перешел в удушливый сип. — Стоять, я сказал, я нажму... я сейчас...

— Что именно тебе было непонятно в словах о том, что теперь твоим телом управляю я? — не оборачиваясь, бросил в ответ.

Матвей недоуменно посмотрел на свои ладони. Указательный палец на хромированном протезе руки, вжатый в спусковой крючок, внезапно задеревенел и перестал подчиняться его командам. Мужчина попытался опустить оружие, но суставы в механических конечностях зажали собственной жизнью. С жужжанием сервоприводов его локти начали медленно сгибаться, развернув тяжелый дробовик прикладом вперед.

Паника в глазах сменилась осознанным ужасом обреченного. Массивное дуло дробовика, покрытое нагаром, неотвратимо уперлось ему снизу в подбородок.

— Стой... стой! Пожалуйста, стой!.. — Матвей отчаянно задергал головой, пытаясь вырваться из железного капкана собственного хрома, но так и не смог ничего предпринять. Из-под маски брызнули слезы.

Выстрел Карнажа разорвал тишину замкнутого пространства комнаты. Заряд крупной дробы снес Матвею всю верхнюю часть черепа вместе с маской, респиратором и частью мозгов. Кровавый фонтан мощным веером вылетел назад, густо заляпав потолок и облупившуюся стену коридора. Обезглавленное тело водилы еще долю секунды стояло ровно, а затем рухнуло на живот, распластавшись в дверном проеме.

Я повернулся к притихшей девушке, которая с горящими глазами смотрела на дымящийся труп у порога.

— Пошли, — протянул ей руку. — Внизу стоит транспорт. Я довезу тебя до дома.

Рокси мгновение помедлила, но затем осторожно, будто боясь обжечься, вложила свои тонкие пальцы в мою ладонь.

Мы ехали сквозь густую ночь Санто-Доминго. «Сапрон», тяжело осевший под весом запасов в кузове, неспешно катил по разбитому асфальту, минуя бесконечные ряды убогих, тесно прижатых друг к другу жилых Мегабашен. Район не спал, но его бодрствование скорее напоминало предсмертные хрипы: неоновые вывески дешевых закусочных и лавок риперов багровыми пятнами прорезали смог, а из подворотен доносился приглушенный гул голосов, музыка радиостанций и редкие, далекие выстрелы.

Одна моя рука лежала на руле, изредка корректируя курс, GPS в углу зрения отслеживал маршрут, а глаза лениво осматривали пейзаж, пока вдруг не зацепились за пачку сигарет, брошенную кем-то из покойников на приборную панель фургона.

«Джейсон же не курит», — мелькнула в голове отстраненная мысль.

Впрочем, Джейсон и людей убивать не должен.

Потянулся к пачке, губами вытащил одну сигарету и чиркнул трофейной зажигалкой. Огонек на секунду подсветил мои пальцы, всё ещё немного липкие от чужой крови. Я сделал глубокую затяжку, приоткрыл боковое окно и с наслаждением выдохнул едкий дым в душную ночь.

Поездка продолжилась. Я даже чуть снизил скорость, потому что мысли, наконец отпустившие адреналиновую петлю, под воздействием никотина начали расплзаться куда-то в сторону. Тишина в кабине больше не давила на уши.

Неожиданно я почувствовал робкий тычок в плечо и повернул голову к попутчице. Рокси сидела на пассажирском сиденье со своим кустарным дробовиком на коленях — расставаться с оружием она категорически отказалась. Малиновые глаза в полумраке кабины смотрели прямо на зажженную сигарету в моих руках, а сама девушка сделала едва заметный кивок в её сторону.

Я отвернулся обратно к дороге и молча протянул ей пачку с зажигалкой. Рокси так же молча взяла сигарету, неумело чиркнула огоньком и закурила.

После такого опыта никотин — далеко не самый плохой способ сбросить хоть какое-то напряжение.

Взгляд в сторону зеркала заднего вида открыл забавную картину: девчонка просто втягивала дым в рот, держала его там, надувая щеки как бурундук, а затем выдыхала обратно.

Я не выдержал и коротко усмехнулся.

Рокси тут же посмотрела в мою сторону. Ее глаза опасно сузились, но через секунду в них мелькнуло понимание, что она делает что-то не так. Девчонка въедливо проследила за тем, как курю я, а затем упрямо повторила затяжку, попытавшись по-настоящему вдохнуть густой дым в легкие.

Результат оказался предсказуемым. Бледное лицо мгновенно пошло красными пятнами. Сигарета выпала из пальцев на пол, когда она судорожно закашлялась, пытаясь выбросить из легких отвратительную гарь. Слезы выступили на больших глазах, а взгляд, которым она проводила дымящуюся внизу отраву, наполнился невысказанным чувством ненависти и предательства.

Надеюсь, хотя бы из дробовика стрелять не станет.

Мда. Ублюдская шутка.

Я сам себе отвесил мысленный подзатыльник за неумышленную насмешку над тяжелой судьбой девчонки.

Мы въехали во двор очередной убогой многоэтажки, и я нажал на тормоз. Автомобиль замер у ободранного подъезда.

— Это здесь? — спросил я, заглушив мотор.

«Да»

Но выходить из машины Рокси не спешила. Просто сидела неподвижно, уставившись между коленей, на которых лежало оружие.

В целом ее заминка понятна. Если убийство близких произошло совсем недавно, в таком районе соседи даже не вызывают полицию, привыкнув к звукам насилия. А это значило, что трупы всё еще могли лежать внутри.

Я устало посмотрел на ее опущенную голову и синие косы, запутавшиеся в воротнике моей куртки.

— Хочешь, можем сходить вместе.

«Спасибо»

Глава 7

Глазами осматривая каждый темный угол, я двинулся в сторону нужной многоэтажки. Рокси шла следом, прижимая к груди свою новую игрушку.

И зачем я в это ввязался?

Что бы нас там ни ждало, будь то кровавая баня или закрытая зона расследования, оставить девушку одну — значит смириться с мыслью, что она умрет. Прыгнет из окна, снесет себе голову дробовиком — не суть важно. Психика просто не справится с постоянным напоминанием о трагедии в четырех стенах. А это, в свою очередь, будет значить, что все, что я сделал до этого момента, абсолютно бессмысленно и не имеет цели. Зачем заботиться о состоянии будущего трупа? Стоит хотя бы удостовериться, что приложенные усилия не будут потеряны...

Блять.

С каких пор я снова начал считать, что жалость к кому-то — это проявление слабости? Она просто жертва обстоятельств, а я помогаю ей, потому что хочу и имею возможность. Всё.

«Что-то случилось?» — пришло новое сообщение на сетчатку глаза.

— Всё нормально, — покачал я головой, не оборачиваясь. — Просто расставляю приоритеты.

Когда я увидел высотный дом, мысленно взял свои прошлые слова назад. В целом всё выглядело довольно цивильно. Никакого засилья банд у подъезда, обычный серый фасад убогого жилого блока. Может, местная полиция сюда и вправду иногда добирается, разгоняя совсем уж отбитых.

Мы зашли в лифт. Кабина встретила нас тусклым мигающим светом. Я сразу прислонился спиной к закрытой части, с полным обзором на вход, панель управления и все открытые пространства вокруг. Рокси просто встала рядом, держа в руках дробовик не как оружие, а скорее как младенца — бережно обняв его двумя руками и крепко прижав к груди, словно это была единственная вещь, заслуживающая доверия во всем Найт-Сити.

— Брат и мать — это все твои близкие? — спросил я, глядя на то, как на табло загораются цифры.

«Есть еще дядя»

— А где он?

Девчонка подняла на меня свои большие глаза, внимательно, как-то по-особенному посмотрев на лицо, но ни текстом в чат, ни вслух так ничего и не сказала.

Понятно. Дядя — не самая приятная тема для обсуждения.

Мы ехали молча. Скорость у железной коробки минимальная, этажи за сеткой мелькали медленно, открывая одинаково унылые бетонные коридоры. Людей на ярусах практически

не было. Только редкие бомжи в лестничных проемах спали прямо на тряпках, ну и те бедолаги, у кого на продление аренды капсулы просто не хватило эдди.

Доехали до семнадцатого этажа. Лифт со скрипом остановился. Мы вышли в длинный коридор, пахнувший сыростью и сигаретным дымом. Тут уже сама Рокси целенаправленно пошла вперед, а я просто следовал в паре шагов за ней, сканируя оптикой каждую нишу.

Стоило нам добраться до нужной двери в самом конце крыла, как вместо того чтобы с содроганием открыть ее, ожидая увидеть внутри последствия налета, Рокси уверенно постучала по металлу кулаком.

Ничего. Еще раз, сильнее.

— Кто там? — вдруг донесся из-за двери настороженный мужской голос.

Я внутренне напрягся. Это и есть ее дядя? Тогда, что он тут делает и почему еще жив?

Картина не складывается.

Может, его просто не было на месте во время нападения?

Дверь со щелчком отъехала в сторону. На пороге показался коренастый мужчина средних лет с густыми, поседевшими усами, одетый в серую майку. Глаза у него расширились, стоило сфокусировать слегка замыленный от алкоголя взгляд на госте.

— Рокси?..

Удивление от встречи с выжившей родственницей было последним, что застыло на его лице, прежде чем грудь в упор пробила крупная дробь.

Твою мать.

Звук мощного выстрела громом пролетел по всему длинному коридору, закладывая уши. Тело мужчины полетело глубоко внутрь квартиры, а саму Рокси сильной отдачей швырнуло в другую сторону. Она впечаталась спиной в противоположную стену и сползла на пол вместе с дымящимся оружием в руках.

— Рик? Че там за хуйня? — тут же донеслось из глубины помещения.

В прихожую вышли еще двое, на ходу вскидывая пистолеты.

Объясняться времени нет.

Я мгновенно выхватил пистолет и сделал два быстрых, слитных выстрела в голову. Оба рухнули на пол один за другим, не успев даже поднять руки. Сделав шаг внутрь, всадил еще один контрольный в черепушку Рика, который все еще с хрипами дергался на полу. Оптика могла записать наши лица в буфер памяти, рисковать нельзя.

Я прошелся по всей квартире. Из угла в угол, открывая двери во все встречные комнаты и осматривая кровати и шкафы. Кухня, спальня, совмещенный санузел — везде чисто. Эти трое были единственными жильцами.

Вся проверка заняла меньше минуты, а девушка только-только начала приходить в себя и пыталась встать на ноги. Я схватил ее за руку и быстрым шагом потащил обратно в

сторону лифтового холла. Рокси, несмотря на грубый захват, вообще не сопротивлялась, покорно обмякнув и безропотно следуя за мной.

Я буквально закинул ее в вовремя открывшуюся кабину лифта.

— Сядь в машину и жди меня.

Двери начали медленно закрываться. Через сужающуюся щель успел поймать ее взгляд, полный смеси из детского стыда, страха и глубокого сожаления. Она тихо опустила голову, спрятав лицо в ткани куртки.

«Прости» — моргнуло на периферии зрения.

Я просто отмахнулся от сообщения и закрыл чат.

На каждом этаже Мегабашни должны быть технические помещения с локальными серверами и коммутаторами — систем и квартир слишком много, чтобы хранить все логи и записи в одном месте, сеть бы просто не выдержала нагрузки.

Пробежав по коридору, я нашел нужную дверь с маркировкой «SUB-NET ACCESS». Внутри оказалась тесная каморка, душная, забитая гудящими стойками и переплетениями оптоволокон. По центру стоял стол, за которым сидел один дежурный техник, увлеченно залипая в монитор. Под самым потолком в углу висела всего одна купольная камера.

Закончив с разведкой, я вскинул ствол, сделал один меткий выстрел в объектив камеры, погасив ее, и сразу приставил холодный металл глушителя к затылку работника.

— Не оборачивайся, — тихо сказал я. — Сотри все записи с камер семнадцатого этажа за сегодняшний день. Быстро.

Парень испуганно дернулся и поднял руки вверх, слегка задрожав.

— Ч-чувак, ладно, ладно! Не стреляй, я все сделаю, мне похер на эти данные! — испуганно заикаясь, залепетал он.

Пальцы со страху бешено застучали по механической клавиатуре. Я внимательно контролировал процесс со спины, наблюдая за тем, как на консоли пробегают системные команды и данные начинают безвозвратно исчезать.

— Теперь с бэкдор-сервера, — я надавил стволом ему в затылок.

— У... у меня нет подкинутого к нему терминала! Правда. Это изолированная ветка! — панически пискнул техник, сжавшись в кресле.

Я оторвал взгляд от экрана и осмотрелся. Судя по маркировке проводки и типу соединения, что куда подключено и какая часть отвечает за резервное копирование данных, более-менее понятно, но удостовериться стоило.

— Какой из них? — коротко спросил я.

— Тот, что в углу... синий! Синий шкаф, там все бэкапы! — поспешно подтвердил он мою догадку.

Я шагнул в сторону, навел «Лексингтон» и сделал несколько быстрых выстрелов в область, где находились крепления для накопителей. Посыпались искры, раздался треск

сгорающих плат, запахло паленым кремнием. Парень дергался в своем кресле от каждого звука выстрела, но обернуться так и не осмелился. А следом ему прилетел короткий удар рукояткой пистолета, от которого он мешком завалился на клавиатуру.

Обратную дорогу до машины вообще не запомнил, так как был слишком зол — как на самого себя за то, что подставился, так и на Рокси, устроившую глупый самосуд.

Я сел в машину и захлопнул за собой дверь, отсекая гул ночного Санто-Доминго. Движок тяжело заурчал, и я, выкрутив руль, начал задом выезжать со двора. Хорошо, что тачка не моя — как только разберусь со всем собранным барахлом и электроникой в кузове, просто брошу ее в каком-нибудь глухом переулке.

Рокси сидела на пассажирском сиденье. Без единого всхлипа или вздоха. Худые плечи подергивались под курткой, а по бледным щекам, размывая дорожки въевшейся подвальной грязи, сплошным потоком текли слезы. Она просто застыла на месте, пока ее тело сотрясала немая истерика.

Я выехал на главную дорогу, одновременно следя за тем, чтобы на хвост никто не сел. Париться о парочке заваленных уличных панков NCPD сильно не будет — в Санто-Доминго такие разборки происходят трижды за час, но лучше перестраховаться. Слежки за мной сегодня и так было предостаточно.

Постепенно первоначальная злость начала отпускать. Сознание, привыкшее к четкой субординации, полностью не адаптировалось к гражданской жизни. Я все еще не мог принять тот факт, что в экстренной ситуации кто-то из окружения может взять и не подчиниться приказу или устроить несанкционированную перестрелку. Но Рокси не мой подчиненный.

Когда она наконец перестала дрожать и истерика понемногу сошла на нет, я скользнул по ней взглядом:

— Зачем ты это сделала?

Девчонка замерла, а через секунду на периферии зрения тускло моргнул интерфейс чата:

«Он привел тех людей к нам в дом»

Я молча вернул внимание на дорогу.

Сдал собственную семью мусорщикам, а потом сразу же заселился с новыми друзьями в освободившуюся квартиру? Даже не могу сказать, что из этого звучит отвратительнее — те уроды, которые строят бизнес на разделке, потрошении и пытках людей, или те, кто наводят их на жертвы. Рик заслужил свою судьбу. Может, и намного хуже. Единственное, в чем Рокси ошиблась — это в исполнении.

В полной тишине мы доехали до Мегабашни H10. Я припарковал фургон на одном из технических ярусов, подальше от камер, и посмотрел на часы. Три часа ночи. Долгая же, блять, прогулка получилась.

— Накинь капюшон и спрячь волосы под куртку, — скомандовал я, заглушив двигатель.

Заперев машину, повел Рокси через полупустые коридоры, лифты и бесконечные пролеты к своей квартире. Мы поднялись на нужный этаж, и дверь моей небольшой, спартанской каморки с тихим шипением отъехала в сторону.

Думать, что делать с ней на уставшую голову — не лучшая затея. Может, Вик завтра что подскажет, у него в таких вопросах голова варит получше моего.

Стоило нам зайти, как я сразу повернулся к спутнице и требовательно протянул вперед раскрытую ладонь с вполне однозначным намеком.

Рокси сначала замерла, недоуменно моргая, но потом перевела взгляд на дробовик в своих руках. Судя по упрямо поджатым губам и обиженной моське, отдавать она ничего не хотела. Девушка сделала шаг назад и попыталась спрятать оружие за спину, покрепче перехватив рукоять.

— Мне нужны патроны, — ровно произнес я, не убирая ладони.

Перед глазами моргнул быстрый ответ:

«Ничего нет»

— У тебя левый карман куртки свисает сильнее, — я бросил короткий взгляд на подол упомянутого предмета одежды. Плотная ткань явно оттягивалась вниз под весом тяжелого свинца. — Я знаю, что у тебя там что-то лежит. Давай.

Поняв, что ее поймали, Рокси недовольно вздохнула. Она залезла рукой в карман и одну за другой передала мне три тяжелые гильзы с красным пластиковым основанием. Когда патроны переключались к своему новому владельцу, я коротко кивнул головой на сам ствол, требуя полной разрядки.

Девчонка с неохотой перевернула дробовик окном выброса вверх, уперла приклад в бедро и дернула цевье назад. Лоток подавателя оказался пуст. Из подствольного магазина ничего не выскочило. Она показала мне открытый патронник, подтвердив, что в самом оружии действительно ничего не осталось.

— Душ слева, — я указал рукой на дверь санузда. — Поспишь сегодня на кровати. Завтра я придумаю, что с тобой делать.

С этими словами я подошел к шкафу, достал оттуда старое шерстяное одеяло, вместо подушки бросил на край дивана свою запасную куртку и, даже не снимая штанов, устало завалился спать. Навалившаяся за день тяжесть выключила сознание быстрее, чем нейропроцессор успел уйти в энергосберегающий режим.

Я разлепил веки. Перед глазами сразу вывалился каскад из кучи сетевого спама, всплывающих баннеров и системных оповещений деки. Мысленным усилием смахнул все в сторону, очистив обзор. Физическая усталость после вчерашнего рейда вроде бы прошла, и тело успело восстановиться. Но ментальное истощение никуда не делось. Внутри все еще сидело ощущение затянувшихся проблем.

Стоило сделать первое движение с дивана, как в нос ударил отвратительный запах коктейля из засохшего пота, пороховой гари и чужой крови, въевшийся в кожу и ткань одежды.

Рокси спала, но совсем не в том виде, в котором было предусмотрено производителем кровати. Не разложила постельное белье, а просто сидела на заправленном матрасе, зажавшись в дальний угол между стенами. Ее худые ноги были подтянуты к подбородку, а

руки крепко обнимали пустой дробовик, который она так и не выпустила. Судя по размазанной грязи и темным дорожкам от слез на лице, не я один вчера поставил сон выше элементарной гигиены.

Выудив из памяти контакт Чанга, я отправил ему короткое сообщение:

«Сегодня не приду. Форс-мажор».

Ждать ответа, который несомненно будет полон отборного уличного мата и угроз, я не стал, заблокировал входящие и отправился в душ.

Холодные струи, ударившие по плечам и спине, сделали утреннюю катавасию чуть легче, смывая грязь и запекшуюся кровь. Но все равно это было не то же самое, как в те времена, когда кожа была родной. После установки брони и тактических сенсоров нервные окончания, конечно, сохранились, но любой сигнал от них теперь шел к мозгу будто через глухую прослойку резины. В бою помогает, но вот в бытовой жизни дает лишь возможность изредка меланхоличить по былым временам.

Быстро переодевшись в чистые штаны и свежую серую футболку, я накинул запасной жилет и вышел на жилой ярус. Оставляя девчонку одну в квартире не хотелось, но желудок требовал хоть какого-то топлива. Спустившись на лифте к торговому кольцу, я зашел в первую попавшуюся забегаловку, где продавец безразлично шлепал полуфабрикаты на гриль. Набрал завернутых в фольгу бурито с синтетическим мясом, пару больших стаканов крепкого растворимого кофе и сразу отправился обратно.

Когда только зашел в квартиру, из ванной донеслось мерное журчание воды.

Я замер у входа, прислушиваясь. Сквозь шум капель пробивался тихий голос. Девушка пела. Без слов — просто тянула какую-то красивую, протяжную и бесконечно грустную мелодию, от которой внутри сжималось сердце. Звук, полностью лишенный привычной для Найт-Сити долбежки техно-музыкой, клубными басами и синтезированным визгом.

Услышав щелчок входной двери, Рокси замолчала.

Стеклянная кабина санузла выходит напрямую в жилую зону, оставаясь полностью прозрачной. По задумке, при входе в душ напыление на стекле можно затонировать, нажав одну кнопку. Но девочка, понятное дело, этих тонкостей не знала и просто сидела сейчас под водой в прозрачном кубе, испуганно вжав голову в плечи.

Я, не глядя в ее сторону, прошел мимо, одновременно отправив в сеть нужную команду. Стекло кабины потемнело, налившись непроницаемым матовым градиентом.

Устроившись за небольшим металлическим столом, я выставил стаканы с кофе, развернул фольгу и с голодным остервенением закусил бурито. Острая химия приятно обожгла рецепторы. Пока челюсти работали, в голове уже прокручивались варианты дальнейших действий.

Может, снять ей отдельную квартиру где-нибудь в тихом секторе Хейвуда? Того барахла и чипов, что я вчера насобирав на базе мусорщиков, после сбыта хватит на пару лет аренды и еды. Я точно не обеднею. А там, глядишь, девчонка придет в себя, как-то оклемается и встанет на ноги.

Замок на пластиковой кабине тихо щелкнул, и стеклянная дверь отъехала в сторону.

Рокси вышла в общую комнату. Из одежды на ней по-прежнему была только моя куртка, плотная ткань которой теперь пахла дешевым мылом с ментолом. Свои длинные волосы она распустила, и тяжелые мокрые пряди больше не были завязаны в косы, а сплошным водопадом стекали вниз по плечам и спине, оставляя влажные пятна на одежде.

Мой спокойный и, прямо скажем, не самый радостный взгляд встретился с ее — опасливым и натянутым, как струна. Она замерла у стены, готовая в любую секунду защищаться.

Я покрутил в руке оставшуюся половину горячего свертка в фольге и кивнул на стул напротив:

— Бурито?